

Гувернантка для дракона

Автор:

Амалия Кляйн

Гувернантка для дракона

Амалия Кляйн

Стремясь в закрытую систему Асфегор, я преследовала только одну цель – найти свою маленькую сестренку, которую несколько лет назад была вынуждена оставить на чужом корабле. Но загадочная раса куэтов живет закрыто, и никого не пускает в свой мир. Я перепробовала всевозможные способы добиться официального разрешения на посещение сектора, но каждый раз получала отказ. И вот когда надежды почти не осталось, одна встреча с маленьким изумрудным дракончиком изменила всю мою жизнь...

Амалия Кляйн

Гувернантка для дракона

Пролог

Я стояла на террасе и со страхом вглядывалась в ночную темноту. Порыв ветра принес с собой жуткий аромат крови, пороха, смерти. А может, мне только показалось... Безумно пугала зловещая тишина, потому что это было затишье перед бурей. Даже в свои шестнадцать лет я понимала, что случилось непоправимое. Государственный переворот произошел неожиданно, и теперь жизнь моей семьи уже никогда не будет прежней.

Внезапно, где-то вдалеке что-то оглушительно бабахнуло, и на горизонте вспыхнул огромный яркий багряный шар, от которого в разные стороны разбегались тонкие алые лучи... смерти.

Именно так взрываются ультронеоновые бомбы, безжалостно уносящие жизни всех, кто оказался в радиусе поражения. Едва дымка красного цвета касалась живого организма, тот мгновенно погибал и шанса на спасение просто не было. Жуткое изобретение ученых. Совсем недавно отец с гордостью рассказывал о том, что теперь с таким оружием нашей планете не страшны никакие внешние враги, но, как оказалось, бояться нужно было не чужаков, а своих...

Я подняла голову к небу, пытаюсь разглядеть огни шаттла родителей, но, к сожалению, увидела только чернильную темноту. Подряд раздалось еще три взрыва. Закрыв лицо ладонями, я пыталась справиться со страхом и понять, что мне делать. Государственный переворот произошел неожиданно, и хаос в одно мгновение охватил всю столицу. Было много погибших. Я понимала, что очень скоро мародеры доберутся до нашего престижного района, и тогда вряд ли удастся выжить.

– Николь..., – услышав тоненький детский голосок, вытерла слезы и обернулась на сестренку. Она стояла на пороге – сонная, в розовой пижаме с любимым плюшевым белоснежным мишкой в руках, и сейчас была похожа на белокурого большеглазого голубоглазого ангела. – А где мама?

– Лира, – я подошла к сестренке и присела рядом с ней на корточки, так чтобы мои глаза оказались напротив ее лица. Положив ладони ей на плечи, как можно спокойнее, ответила. – Мама и папа найдут нас позже. А сейчас иди в спальню и быстро достань из шкафа свои вещи – штаны, кофту, кроссовки. Я скоро подойду к тебе. Ты все поняла?

Моя сестренка, несмотря на свой четырехлетний возраст, была довольно самостоятельной и очень сообразительной, и я знала, что она с точностью выполнит мое задание.

Малышка кивнула и убежала, а я направилась в свою комнату. Грохотнуло где-то совсем близко. Дом вздрогнул. Послышался звон стекла. Стало понятно, что времени почти нет.

Папа так и не прилетел, значит, не смог. Его голограф молчал. Возможно, «новая» власть глушила связь, а может... Я отгоняла плохие мысли прочь, стараясь сосредоточиться на том, что сейчас мне нужно добраться до космодрома. Ведь там корабль отца, и его люди обязательно смогут нас защитить.

Дальше я действовала автоматически. Черный спортивный костюм, кроссовки, светлые волосы решила спрятать под капюшоном, чтобы не привлекать внимания. В родительской спальне открыла сейф, и как велел отец, вытащила леи – валюту, принимаемую на всех планетах. Запихав бумажные купюры в рюкзак, немного подумав, туда же спрятала ключи от отцовских счетов в межгалактическом банке и несколько небольших слитков золота.

Дальше побежала в детскую. Лира с большими округленными глазами сидела на постели, с ужасом разглядывая через панорамное окно алеющее небо. Прогремел еще один взрыв.

– Николь, мне страшно, – призналась сестренка, едва не плача. – Где мама?

– Ничего не бойся, – я бросила рюкзак на стул и присела возле детской кроватки. – Мы сейчас с тобой прогуляемся. Ты же хочешь посмотреть, где работает наш папа?

– Хочу, – пролепетала малышка.

– Тогда давай снимай пижаму и сейчас поедem на космодром.

На то, чтобы одеть сестренку у меня ушло несколько минут. Внезапно послышался шум двигателей шаттла, и я с облегчением вздохнула, искренне веря, что это за нами прилетели родители.

– Мама с папой приехали, – сообщила я маленькой Лире, и взяв ее за руку, поспешила вниз. Обслуживающий персонал покинул дом, едва по галовизеру пролетела новость о захвате власти. Каждый старался спасти свою шкуру, и никому не было дело до детей хозяина дома.

Взрывы, видимо, повредили линии электропередач, потому что внезапно свет погас. Дом погрузился в темноту. Я подхватила Лиру на руки и тихо шепнула: «Не бойся!».

Свет от прожекторов шаттла, приземлившегося в нашем дворе, проникал через большое окно в гостиной и хорошо освещал ее, поэтому мне не составило труда спуститься по лестнице. Я сделала шаг к входной двери и замерла.

Во дворе слышался чужой разговор на незнакомом мне языке, а дальше где-то вдалеке раздался испуганный женский вскрик...

Глава 1

Некоторое время назад

Пиии...Пиии... Пиии...

Противный раздражающий звук бесцеремонно ворвался в мой сон, прерывая сновидения. Перевернувшись на бок, сильнее зажмурилась, а потом ко мне пришло осознание, что это голограф.

Подскочив на постели автоматически нажала на кнопку приема видеовызова и передо мной тут же появилось взволнованное лицо отца:

- Николь, ты слышишь меня? - тревожно спросил он.

- Папа? - зевнула я. - Что случилось?

- Доченька, слушай внимательно, - отец заговорил быстро-быстро, будто опасаясь, что не успеет сказать самого важного. - В столице государственный переворот. На улицах города начались беспорядки. Я скоро прилечу за тобой и Лирой. Сообщи прислуге о случившемся. Запри все двери и ничего не бойся. Возьми леи из сейфа в нашей с мамой спальне. Сестренку не буди, не пугай раньше времени, заберем ее спящую. Все поняла?

Я не успела произнести ни слова. За спиной отца послышался жуткий грохот, изображение гологрофа дрогнуло, появились помехи и связь резко прервалась. Автоматически стала набирать номера родителей, но ни мама, ни папа не отвечали.

Поднявшись с кровати, побежала вниз, чтобы предупредить прислугу и закрыть все двери, как велел отец. Увидев работающий галовизер в гостиной, я замерла на лестнице.

Показывали жуткие кадры. Радикалы взорвали часть дворца правителя Фершата прямо во время праздничного приема, на котором присутствовало много известных и значимых людей нашей планеты, в том числе и мои родители. Журналисты сообщали, что важные объекты уже оказались под контролем новой «власти». В городе начался хаос. Много людей погибло.

Я, прижав руки к груди, смотрела страшный репортаж, пытаюсь справиться с накатившей паникой. Когда послышался шум, я едва не закричала. Тихо спустившись на несколько ступенек вниз, перевесилась через перила и увидела Марту, нашу горничную. Девушка самым наглым образом лазила в комод, что-то там ища. Выдвинув очередной ящик, она достала шкатулку, инкрустированную рубинами. Немного повертев ее в руках, тщательно рассматривая, бросила в пакет. Туда же полетели небольшие золотые статуэтки животных с каминной полки. Она была так занята своим занятием, что совершенно не замечала меня, стоявшую на ступеньках лестницы.

- Что ты делаешь? - с ужасом спросила я.

Девушка вздрогнула, подняла на меня наглый взгляд и грубо ответила:

- Ничего, - а затем, поудобнее перехватив пакет с награбленным, быстро выбежала из гостиной. Буквально через несколько мгновений я услышала голоса на улице. Взбежав на площадку между первым и вторым этажом, выглянула из открытого окна. Наши слуги покидали дом, таща за собой мешки с украденным. Мне невольно пришла мысль, что крысы первыми бегут с тонущего корабля.

Перепрыгивая через ступеньки, сбежала вниз и сначала закрыла дверь на кухне, ведущую в сад, затем основной вход, все окна и поднялась наверх.

Заглянула в детскую. Моя сестренка сладко спала, обняв руками своего любимого плюшевого мишку. Поправив одеяло, направилась в свою комнату, но тут мое внимание привлек какой-то шум. Выскочив на террасу, увидела, как с соседского двора взлетает шаттл, затем еще один, и еще... Соседи торопились покинуть богатый район, который скоро наполнится мародерами. Ведь эти хищники не упустят своего.

Я стояла на террасе и со страхом вглядывалась в ночную темноту. Порыв ветра принес с собой жуткий аромат крови, пороха, смерти. А может, мне только показалось... Безумно пугала зловещая тишина, потому что это было затишье перед бурей. Даже в свои шестнадцать лет я понимала, что случилось непоправимое. Государственный переворот произошел неожиданно, и теперь жизнь моей семьи уже никогда не будет прежней.

Внезапно, где-то вдалеке что-то оглушительно бабахнуло, и на горизонте вспыхнул огромный яркий багряный шар, от которого в разные стороны разбегались тонкие алые лучи... смерти.

Именно так взрываются ультронеоновые бомбы, безжалостно уносящие жизни всех, кто оказался в радиусе поражения. Едва дымка красного цвета касалась живого организма, тот мгновенно погибал и шанса на спасение просто не было. Жуткое изобретение ученых. Совсем недавно отец с гордостью рассказывал о том, что теперь с таким оружием нашей планете не страшны никакие внешние враги, но, как оказалось, боятся нужно было не чужаков, а своих...

Я подняла голову к небу, пытаясь разглядеть огни шаттла родителей, но, к сожалению, видела только чернильную темноту. Подряд раздалось еще три взрыва. Закрыв лицо ладонями, я пыталась справиться со страхом и понять, что мне делать. Государственный переворот произошел неожиданно, и хаос в одно мгновение охватил всю столицу. Было много погибших. Я понимала, что очень скоро мародеры доберутся до нашего престижного района, и тогда вряд ли удастся выжить.

– Николь..., – услышав тоненький детский голосок, вытерла слезы и обернулась на сестренку. Она стояла на пороге – сонная, в розовой пижаме с любимым плюшевым белоснежным мишкой в руках, и сейчас была похожа на белокурого большеглазого голубоглазого ангела. – А где мама?

– Лира, – я подошла к сестренке и присела рядом с ней на корточки, так чтобы мои глаза оказались напротив ее лица. Положив ладони ей на плечи, как можно спокойнее, ответила. – Мама и папа найдут нас позже. А сейчас иди в спальню и быстро достань из шкафа свои вещи – штаны, кофту, кроссовки. Я скоро подойду к тебе. Ты все поняла?

Моя сестренка, несмотря на свой четырехлетний возраст, была довольно самостоятельной и очень сообразительной, и я знала, что она с точностью выполнит мое задание.

Малышка кивнула и убежала, а я направилась в свою комнату. Грохотнуло где-то совсем близко. Дом вздрогнул. Послышался звон стекла. Стало понятно, что времени почти нет.

Папа так и не прилетел, значит, не смог. Его голограф молчал. Возможно, «новая» власть глушила связь, а может... Я отгоняла плохие мысли прочь, стараясь сосредоточиться на том, что сейчас мне нужно добраться до космодрома. Ведь там корабль отца, и его люди обязательно смогут нас защитить.

Дальше я действовала автоматически. Черный спортивный костюм, кроссовки, светлые волосы решила спрятать под капюшон, чтобы не привлекать внимания. В родительской спальне открыла сейф, и как велел отец, вытащила леи – валюту, принимаемую на всех планетах. Запихав бумажные купюры в рюкзак, немного подумав, туда же спрятала ключи от отцовских счетов в межгалактическом банке и несколько небольших слитков золота.

Дальше побежала в детскую. Лира с большими округленными глазами сидела на постели, с ужасом разглядывая через панорамное окно алеющее небо. Прогремел еще один взрыв.

– Николь, мне страшно, – призналась сестренка, едва не плача. – Где мама?

– Ничего не бойся, – я бросила рюкзак на стул и присела возле детской кровати. – Мы сейчас с тобой прогуляемся. Ты же хочешь посмотреть, где работает наш папа?

– Хочу, – пролепетала малышка.

– Тогда давай снимай пижаму и сейчас поедem на космодром.

На то, чтобы одеть сестренку у меня ушло несколько минут. Внезапно слышался шум двигателей шаттла, и я с облегчением вздохнула, искренне веря, что это за нами прилетели родители.

– Мама с папой приехали, – сообщила я маленькой Лире, и взяв ее за руку, поспешила вниз. Обслуживающий персонал покинул дом, едва по галовизеру пролетела новость о захвате власти. Каждый старался спасти свою шкуру, и никому не было дело до детей хозяина дома.

Взрывы, видимо, повредили линии электропередач, потому что внезапно свет погас. Дом погрузился в темноту. Я подхватила Лиру на руки и тихо шепнула: «Не бойся!».

Свет от прожекторов шаттла, приземлившегося в нашем дворе, проникал через большое окно в гостиной и хорошо освещал ее, поэтому мне не составило труда спуститься по лестнице. Я сделала шаг к входной двери и замерла.

Во дворе слышался чужой разговор на незнакомом мне языке, а дальше где-то вдалеке раздавался испуганный женский вскрик...

– Ник..., – сестренка попыталась что-то спросить, но я закрыла ей рот ладонью и прошептала:

– Тихо малышка. Обхвати меня ногами за талию, как обезьянка, и крепко держись за шею, – а когда сестренка выполнила мою просьбу, добавила. – Закрой глазки и не открывай, пока я не скажу. Договорились?

Лира кивнула, и я бросилась бежать. Открыв на кухне дверь, выскочила на улицу и прижавшись к стене дома, замерла. Прежде чем, решить, что делать дальше, прислушалась. Повсюду звенела чужая грубая речь. Стало понятно – это свободные наемники с разных планет. Всем было известно, что ради наживы они способны на все и, наверно, им неплохо заплатили за поддержание уличных беспорядков. То там, то здесь раздавались выстрелы. Мародеры добрались до самого богатого района города, и пользуясь хаосом повсюду, методично перерывали дома в поисках денег и золота, уничтожая каждого, встреченного

на их пути.

На заднем дворе нашего особняка всегда стоял небольшой малогабаритный флайт, которым иногда пользовался отец. Когда-то он учил меня водить, и я надеялась, что на автопилоте смогу на нем добраться до космодрома. Для управления нужно знать код доступа, именно поэтому никто из слуг не смог им воспользоваться, и теперь у нас был малюсенький шанс на спасение.

Оглядевшись по сторонам, бросилась к ближайшим кустам, и полуприсев, снова замерла. Удостоверившись, что рядом никого нет, побежала через лужайку к флайту, представляющему собой круглую полупрозрачную сферу. Чужие голоса слышались где-то совсем близко. Действовать нужно было незамедлительно. Перехватив Лиру поудобнее, прижала правую руку к замку, и дверь автоматически тут же бесшумно отъехала в сторону, а вместе с этим запустился весь механизм летательного аппарата. Ярко вспыхнул свет прожекторов, который, естественно, привлек к нам внимание. Заскочив в флайт, усадила Лиру на пассажирское сидение и, крикнув: «Держись, приложила ладонь к пульта управления, и четко произнесла:

– Код доступа ноль-ноль-пять, параметр си, сектор галентекс. Закрыть дверь.

– Добро пожаловать. Укажите путь маршрута, – ответила система корабля.

– Космодром.

На пульте управления стали загораться разноцветные лампочки, а я смотрела на монитор, со страхом отсчитывая мгновения до взлета. По садовой дорожке к нам бежали вооруженные люди в камуфляже. «Раз, два, три», – мысленно считала в уме, пытаясь не поддаваться панике. Бандиты были все ближе, но вот наш корабль плавно оторвался от земли и взмыл вверх, ровно за минуту до того, как нас достигли преследователи. Нам повезло! Очень повезло. Раздалась череда громких пугающих выстрелов, но пули отскочили от флайта, благодаря защитному куполу, автоматически включающемуся перед стартом... Лира в ужасе закричала.

– Успокойся, маленькая, – прижала сестренку к себе. – Лира, все в порядке. Открывай глазки, не бойся.

Наш шаттл направился в сторону космодрома. Я с облегчением вздохнула и поцеловала ребенка в светловолосую макушку, баюкая ее в своих объятиях.

- Плохие дяди ушли? - Лира подняла на меня испуганные глаза.

- Все хорошо, маленькая, - я вытерла слезы с ее щек и поцеловала в лоб. - Хочешь поиграть в какую-нибудь игру?

- Рыбок, - последовал незамедлительный ответ.

Нажав на кнопку панели, включила монитор перед сестренкой и запустила ее любимую игру. Лира, почти сразу, забыв обо всем, погрузилась в очередное задание от искусственного интеллекта.

Я же отвернулась от нее и через полупрозрачные стены, разглядывала город. Здания вокруг были полуразрушены. Повсюду клубился дым. Было понятно, что во время захвата власти погибло много ни в чем неповинных людей... Как сообщила пресса, правитель нашей планеты Фершат Второй был убит, как и его приближенные, не разделявшие власть радикалов. Мой отец возглавлял министерство науки, и сегодня, как и многие другие был на торжественном приеме, на который ворвались вооруженные наемники... Жив ли он? А мама? Даже думать об этом не хотелось.

Космодром виднелся издалека. Какая-то его часть была разрушена. Но со взлетной площадки вверх один за другим взмывали в темное небо корабли дипломатических миссий. Оставив флайт на ближайшей лужайке, подхватила на руки Лиру и бросилась в здание через черный ход. У отца, как у министра, был личный шаттл. Я надеялась, что его люди смогут дать мне и Лире защиту.

В здании царил хаос и паника. Народ куда-то бежал, кто-то громко спорил у кассы с автоматическим роботом, мимо то и дело проходили организованные группы, представителей других цивилизаций - высокие худые ашманы с планеты Дик, синеокие большеглазые хвостатые марвелы с Тика, низкорослые грунвы с Намиба громко возмущались в зоне ожидания, требуя немедленного разрешения на взлет своего корабля.

Крепко прижимая Лиру к себе, я пыталась понять, куда бежать. Где-то раздавалась череда выстрелов.

Мимо нас ровным строем прошагали куэты, высокие длинноволосые мужчины в темных комбинезонах, являющиеся представителями сектора Асфегор. Не узнать их было невозможно. Статные, очень красивые, с миндалевидными глазами и узким вертикальным зрачком. Люди-драконы, обладающие второй сущностью. Куэты были воинственной расой, отличающейся бесстрашием, жестокостью и особой мстительностью. Их опасались, и связываться с ними желающих не было. Вот и сейчас вся планета в панике, повсюду хаос, убийства, а они шли по космодрому и спокойно беседовали о каких-то своих делах, не обращая ни на кого внимания.

– В связи с указом новой власти всем лицам запрещено покидать планету, – внезапно объявил диктор по громкой связи. – Просим всех граждан подойти к стойке регистрации и пройти процедуру идентификацию. Мы гарантируем вам безопасность.

И тут же в зале послышалась череда выстрелов и крики. Медлить больше было нельзя, и я бросилась бежать вперед по стыковому коридору вслед за куэтами. Их шаттл уже готовился к взлету. Последний член экипажа вошел в космический корабль и дверь входящего шлюза стала медленно закрываться.

Я бросилась вперед. За спиной раздался взрыв. Лира заплакала. Послышался звук разбитого стекла. Я ускорила. Понимая, что сама на шаттл не попаду, так как автоматическая дверь почти закрылась, в узкую щель в буквальном смысле закинула на чужой корабль сестренку, прокричав ей напоследок, что обязательно ее найду. А дальше дверь герметично закрылась и летательный аппарат с немыслимой скоростью скрылся в ночном небе.

Я смотрела на яркую точку в темноте и понимала, что, даже если не выживу, Лира теперь в безопасности. В колледже мы изучали другие планеты, их жителей, уклад жизни, традиции и я знала, что для куэтов дети священны. Почему? В учебных пособиях об этом не было сказано ни слова, а преподаватель пояснил, что точного ответа на этот вопрос ни у кого нет, так как система Асфегор считается закрытой, чужаков туда особо не пускают, поэтому достоверная информация отсутствует.

Послышался еще один взрыв. Обернувшись, поняла, что обратной дороги нет – все вокруг было в дыму. Не раздумывая о том, на какой высоте находится стыковой коридор, зажмурившись, просто прыгнула вниз. Приземлившись на

площадку, поморщилась от боли в ноге. С трудом поднявшись, стала оглядываться. На взлетном поле осталось всего несколько кораблей, готовящихся к отправлению. Все дипломаты уже почти покинули планету. Вновь раздался взрыв. Хромая, побежала к ближайшему шаттлу, надеясь, на спасение. Я уже почти его достигла, когда корабль взмыл в небо. От бессилия хотелось разрыдаться. На поле остался всего один шаттл, и я бросилась к нему:

- Подождите! Помогите мне! Помогите!

Замигали сигнальные огни, стало понятно, что скоро старт. Ускорилась, но поскользнувшись на влажном газоне, упала, больно ударив руку.

- Помогите! - как можно громче закричала я, понимая, что помощь не придет.

Мой отец был весьма известным человеком, и всегда поддерживал политику нашего правителя. Я понимала, что как только новая «власть» узнает, чья я дочь, меня, скорее всего, ликвидируют. Получится ли спрятаться? Вряд ли... Растянувшись на земле, я горько расплакалась. Что делать, просто не представляла.

- Помогите! - выкрикнула еще раз, ни на что уже не надеясь.

Внезапно раздался мужской крик:

- Николь! Николь - это ты?!

Я приподнялась и увидела человека в комбинезоне, бегущего ко мне.

- Николь!

Этот голос был мне знаком.

- Господин Мерье, - обрадовалась я, узнав в нем помощника отца. - Вы тут?

- Давай быстрее!

Мужчина схватил меня за руку, и мы побежали. Все произошло очень быстро. Чужой небольшой корабль, несколько металлических ступенек, шипение автоматической двери, закрывшейся за нашими спинами и моментальный взлет, из-за которого я не удержалась на ногах и упала на пол.

- Николь, с тобой все в порядке? - Мерье подал мне руку, помогая встать.

- Да, - кивнула я. - А папа?

Мужчина покачал головой, давая понять, что мой отец погиб.

- Мама?

Еще одно движение головы и тихое:

- Девочка, мне очень жаль.

В этот момент мой мир рухнул. В шестнадцать лет я осталась сиротой, без родителей, без дома, но самое главное, единственный родной мне человек, моя сестренка Лира, сейчас летела в далекую закрытую систему Асфегор...

Глава 2

Прошло несколько лет

За большим панорамным окном расстилался огромный город. С высоты птичьего полета открывался роскошный вид на деловой центр. Флайты, которым было запрещено подниматься выше пятого этажа, казались мелкими подвижными букашками. Верхушки пирамидообразных зданий скрывались в бледно-розовых облаках. Бизнес-центр был похож на скворечник, состоящий из бетона и стекла.

Тем контрастнее смотрелись курортные сектора планеты с синими горами, фиолетовыми лесами и невероятно красивым блестящим изумрудным океаном, сияние которого виднелось издалека.

Андамар была удивительной уникальной курортной планетой. Здесь сочетались девственная природа и невероятные научные и технические достижения. Многие жители галактики искали здесь уединения и покоя, поэтому этот живописный уголок отдыха был весьма популярен среди туристов.

Во время государственного переворота на моей родной планете погибло много людей, в том числе и мои родители. Мне повезло, что той ночью Мерье услышал мой крик, а потом решил, что не может бросить на космодроме несчастную девушку, оказавшуюся дочерью его погибшего друга. По сути, он спас мне жизнь. Как я узнала позже, новая власть объявила всех бывших министров и их семьи государственными преступниками, и приговорила выживших к смертной казни. Радикалы считали, что поступают правильно. Они изменили ряд законов, допустили свободных наемников на планету, и по последним новостям уже много лет там сохранялась нестабильная политическая обстановка. Планета стала притоном для космических бродяг, различных преступников, ну и вольных странников, желающих найти легкий заработок.

Конечно, мне бы хотелось еще раз увидеть родной дом, но думаю, я больше никогда не смогу туда вернуться.

В небольшом шаттле нас оказалось шесть человек, которым повезло спастись: я, помощник отца с супругой, капитан корабля и его жена с маленьким ребенком. Нам удалось добраться до системы Орион – центра торговых путей.

Мерье помог мне восстановить документы и переоформить счета отца на мое имя, а потом встал вопрос, как быть дальше. По меркам межгалактического союза до двадцати одного года я считалась несовершеннолетней, а значит, недееспособной, и жить самостоятельно, как и принимать решения не могла.

Мерье предложил мне поехать с ним и его супругой на Андамар, где у него в собственности был дом. Конечно, я, не раздумывая, согласилась, понимая, что, если откажусь, местные власти отправят меня в межгалактический приют, где проживали дети, лишившиеся родителей.

Я ни разу не пожалела, что тогда сказала «да». Мерье и его жена Анетта – стали моей семьей, заменив отца и мать. Они окутали меня заботой и любовью, дали много тепла и старались сделать так, чтобы я забыла пережитый страх.

За прошедшие годы я повзрослела, окончила медицинский колледж и теперь работала на космодроме штатным работником.

Со стороны могло показаться, что моя жизнь беззаботна и размерена, но на самом деле все эти годы я упорно шла к своей цели – попасть в закрытую систему Асфегор, чтобы найти свою сестренку. Прошло семь лет с того момента, как я оставила Лиру на корабле чужаков, и о ее судьбе до сих пор ничего не было известно.

Мерье по личным каналам пытался узнать данные о куэтах, посетивших в то беспокойное время нашу планету, но документации никакой не осталось, и поэтому выяснить ничего не удалось. За последние два года, с момента своего совершеннолетия я подавала четырнадцать прошений на посещение сектора Асфегор, и каждый раз получала отказ. Люди-драконы не пускали к себе туристов, не позволяли чужакам останавливаться на своих планетах, не обменивались студентами по программам междупланетного союза, как другие сектора, и даже дозаправку шаттлов производили исключительно по предварительному согласованию.

Если честно, отправляя два месяца назад очередное прошение, я надеялась на чудо, иначе и не скажешь. Решения очень долго не было, и вот сегодня утром Мерье связался со мной по голографу и сообщил, что наконец-то пришел долгожданный ответ и мне нужно прийти к нему в посольство, чтобы лично получить электронный документ.

– Николь, ты как?

Обернувшись на знакомый голос, увидела Мерье с графическим голографом в руках. За прошедшие годы он почти не изменился. Мужчине было около пятидесяти. Легкое серебро в темных волосах придавало ему особый шарм, делая его образ еще более солидным и представительным. Статный шатен с черными бездонными, как сама мгла, глазами и благородными чертами лица, по-прежнему привлекал женщин, но он смотрел только на свою супругу Анетту, с которой прожил в браке больше двадцати лет, и очень любил ее.

– Безумно нервничаю, – честно призналась я. – Как ты думаешь, что на этот раз ответило правительство куэтов?

- Не хочу гадать, - он опустился в кресло. - Присаживайся. Сейчас все узнаем.

Я послушно присела и нервно потерла свои ладони. Руки стали ледяными. Так было каждый раз, когда приходил очередной ответ.

- Ну, что, начнем? - уточнил Мерье, и когда я кивнула, нажал на кнопку голографа. Он моментально включился и перед нами появился трёхмерный синий виртуальный экран.

- Старший помощник советника по межгалактическим связям Мерье Эппере, - представился мужчина. - Код доступа ноль-ноль-три, система эль икс, планета Андамар. Получатель: Николь Ферра.

По экрану пошли полосы и раздался сухой механический голос робота андроида:

- Система Асфегор. Код доступа три-три - двадцать один. Отправитель: представитель императора Авада Коуш Ивара - посол по межгалактическим связям Хасан Шараф. Пройдите процедуру идентификации.

Я приложила дрожащую ладонь к голографу и тут же раздалось:

- Идентификация пройдена. Запрос на посещение сектора Асфегор. Результат решения - отказ.

Экран погас, а я продолжала смотреть в одну точку. Все мои ожидания в очередной раз не оправдались. Пятнадцать прошений... Пятнадцать отказов. Надежды не осталось. По моей щеке скатилась слезинка.

- Ох, дочка, - Мерье легонько сжал мою ладонь. - Я понимаю, что это удар для тебя, но ответ был ожидаем. Слишком часто ты подавала прошения. Николь, надо набраться терпения и немного подождать. Попробуем отправить пакет документов в следующем году.

- Лире уже одиннадцать. Где она? Как? Невыносимо больно осознавать, что мой голубоглазый маленький ангел живет вдалеке от меня. Помнит ли она наших родителей? А меня? Не обижают ли ее? Зачем я ее оставила на чужом корабле... - мой голос сорвался и я, уткнувшись лицом в ладони, горько

заплакала. Мысли о том, что Лира могла не выжить, упорно гнала прочь, больше всего на свете опасаясь, что на самом деле так и есть.

- Николь, изменить прошлое невозможно. В тот момент ты спасала сестру и все сделала правильно. По-другому ты поступить не могла. Уверен, у Леры все хорошо. Куэты с детей пылинки сдувают, об этом всем известно. Поэтому не плачь.

- Мерье, - подняла на него заплаканное лицо, - если бы ты только знал, какой камень у меня на душе. Постоянно вспоминаю ту ночь и пытаюсь понять, а были ли у нас выбор? Может, я сделала что-то неправильно?

- Прекрати терзать саму себя. Ты действовала по ситуации, и на самом деле, поступила так, как в тот момент было лучше. Да, Лира оказалась на чужом корабле, зато в безопасности. Пойми, твой крик о помощи я услышал случайно, и не сразу даже понял, что это ты. Я просто не смог оставить женщину в беде. Но ведь наш шаттл мог и улететь, и тогда..., - мужчина многозначительно замолчал.

Перед глазами замелькали воспоминания той страшной ночи, которую я вряд ли когда-нибудь смогу забыть. Если честно, мне и Лире тогда очень повезло, иначе и назвать нельзя. Мы сбежали из дому перед самым носом мародёров, в целости долетели до космодрома, не попали под действие ударной волны одной из бомб...

- Николь, ты сильная девочка, смелая, решительная, и обязательно добьёшься своего. Только наберись терпения.

- Спасибо за поддержку, - обняла Мерье. - Спасибо тебе за все. Я вот думаю, может все-таки написать императору Аваду Коушу Ивару о том, что моя сестренка находится где-то в его секторе. Возможно, хоть так мне позволят приехать?

- Николь, - мужчина вздохнул. - Ситуация очень сложная. Если в свое время императору не доложили о чужом ребенке на корабле, то куэты у которых она сейчас живет будут наказаны, а как это отразится на Лире, никто не знает. Да и ты тогда точно никогда не получишь разрешение на въезд. Надо быть очень осторожной, чтобы не навредить. На мой взгляд надо попробовать отправить

запрос через время, и будем надеяться на положительный ответ.

Я слушала Мерье и понимала, что он прав. Но легче от его слов мне не стало. Я снова невольно заплакала.

- Перестань, - мужчина погладил меня по щеке. - Не плачь. Все будет хорошо, вот увидишь. Я попытаюсь найти способ законно получить допуск в сектор для тебя. А сейчас скажи, ты вечером придешь на ужин? Аннета очень ждет. Все уши мне прожужжала, что ты уже целую неделю не приезжала к нам.

- Конечно, - кивнула, улыбаясь сквозь слезы.

- Она все переживает, как ты там одна на новой квартире, - мужчина усмехнулся. - Я ей столько раз объяснял, что ты выросла, и теперь у тебя своя жизнь... Но она и слушать ничего не хочет. Поистине, для матери птенец всегда останется птенцом.

- Мерье, - обняла его. - Я так вас люблю. Спасибо вам за все, что вы для меня сделали.

- Не благодари за право считать тебя дочерью, девочка, - он погладил меня по голове. - Мы тебя тоже очень любим, родная.

Я улыбнулась. Некоторое время назад руководство космодрома предложило мне отдельную служебную квартиру. Немного подумав, я переехала, решив, что пора становиться самостоятельной. Мерье поддержал меня, сказав, что молодой девушке надо устраивать личную жизнь, а вот Анетта очень переживала мой отъезд, по-прежнему считая ребёнком. Но янисколько на нее не сердилась, ведь это чудесно, когда рядом есть любящие и переживающие за тебя люди - твоя семья.

Вдалеке послышался звонок. Мерье бросил взгляд на наручные часы и поднялся:

- Мне пора. Обеденный перерыв вот-вот закончится. Ждем тебя к ужину.

- До вечера, - попрощалась я.

Мужчина быстро вышел, а буквально через минуту в кабинет заглянул незнакомец в форме охранника посольства:

- Меня попросили вас проводить.

- Конечно...

Выйдя из здания, я замерла на ступеньках с удивлением оглядываясь. Еще двадцать минут назад ничего не предвещало ненастья, а сейчас розовые облака сменились чернильными тучами, а вдалеке слышался раскат грома. В воздухе витал непередаваемый аромат свежести.

Порыв ветра взметнул вверх подол моего легкого платья, и на ноги мне упало несколько первых капель дождя.

- Подвезти? - раздался неожиданный вопрос. - Мой флайт на стоянке за углом.

Повернувшись на голос, увидела помощника Мерье, молодого высокого художавого ашмана с планеты Дик.

- Привет, Оссс, - поздоровалась я.

- Так подвезти?

- Спасибо, не надо. У меня флайт неподалеку.

- Давай довезу до места. Молодая красивая женщина не должна мокнуть под дождем.

- За комплимент спасибо, но я хочу прогуляться, - улыбнувшись, сбежала по ступенькам, и не обращая внимания на срывающиеся с неба тяжелые капли дождя, направилась в сторону парка, где оставила свой флайт.

Так как Андамар была курортной планетой, здесь проживало много разношерстного народа со всей галактики и некоторые занимали высокие должностные посты. Оссс, был неплохим молодым мужчиной, но весьма навязчивым, довольно скучным и очень приставучим.

На последнем банкете посольства он не отходил от меня ни на шаг, все время пытался то увлечь беседой, то пригласить на танец, то договориться о следующей встрече... В общем, так утомил, что общаться близко с ним у меня больше никакого желания не было.

Парк был почти пуст. Ветер разыгрался не на шутку и теперь беспощадно трепал зеленые кроны деревьев, распугав всех отдыхающих по домам. На этой планете всегда было тепло, но редкий дождь обычно напоминал стихийное бедствие – сильный, мощный, правда, кратковременный. Поэтому едва он начался, прогуливающие туристы поспешили укрыться в ближайших зданиях.

Понимая, что вот-вот попаду под ливень, поторопилась к своему флайту. Мне повезло, я почти добралась до космодрома, когда с неба рухнул поток воды. В одно мгновение на асфальте появились огромные лужи, похожие на озера. Дождь безжалостно лупил по ним, а на поверхности то и дело появлялись большие пузыри. Очередная молния, и вновь послышался раскат грома, который эхом разлетелся по округе. Едва я приземлилась, раздался сигнал голографа.

– Николь, ты, когда приедешь? – услышала звонкий голос моей подруги Дафны.

– Да собственно говоря, уже, – я вышла из флайта. – А что-то случилось?

– Встречаемся в кафетерии. У меня такие новости...

– Уже иду, – ответила я и отключила голограф.

Дафна, моя единственная подруга, работала секретарем начальника космодрома Рейна Кревана, и поэтому всегда была в курсе всех последних новостей. Она, как и я была не замужем, и мы частенько выбирались с ней в выходные в развлекательные заведения. Так получилось, что и жили мы по соседству, поэтому виделись достаточно часто. И если подруга в разгар рабочего дня пригласила на чашечку кофе, значит, действительно узнала что-то интересное.

Когда пришла в кафетерий, Дафна уже заказала нам ароматный горячий напиток и два кремовых пирожных.

– Как дела? – сразу спросила она, прекрасно зная, куда я ездила.

– Все плохо. Опять отказ. Мерье говорит, что нужно набраться терпения и прекратить заваливать посольство куэтов прошениями. Умом я понимаю, что он прав, но вот сердцем...

– Дорогая, это ужасно, – подруга похлопала меня по плечу. – Но безвыходных ситуаций не бывает.

Дафна, наклонившись ко мне поближе зашептала:

– Сегодня на космодром пришла радиограмма. Неизвестный корабль запрашивал разрешение на дозаправку.

– И?

– Им был необходим альтрон.

Я удивленно приподняла брови. Всем было известно, что туристические корабли использовали жидкое топливо, которое являлось дешевым, а значит более доступным. Альтрон же представлял собой сухое твердое вещество, при взаимодействии с лазером распадающееся на частицы, освобождая огромную энергию, дающую возможность совершать гиперпрыжки. Поэтому он был безумно дорогим и мало пользовался популярностью.

– Seriously? – уточнила я. – На нем же работают сверхмощные скоростные корабли, совершающие гиперпрыжки. А чей корабль?

– Тссс, – Дафна прижала палец к губам и огляделась. Удостоверившись, что в кафетерии мы одни и наш разговор никто подслушать не может, тихо ответила. – Куэтов.

– Куэтов? – мое сердце затрепыхалось в груди, а сама я вскочила, едва не опрокинув чашку с кофе.

– Да успокойся ты, – Дафна дернула меня за руку. – Это секретная информация, и о ней почти никто не знает. Не привлекай к нам внимание сотрудников

кафетерия.

- Они же никогда не останавливаются на дополнительные заправки. Ни один из секторов не может похвастаться такой мощностью своего флота, как куэты, - все еще сомневаясь в услышанном, буквально плюхнулась на стул.

- Не знаю, что у них там случилось, но Рейн приказал привезти девять ящиков альтрона. Он еще несколько раз уточнил у начальника склада, будет ли столько в наличии и отдал приказ все подготовить к посадке корабля куэтов.

- Это не ошибка?

- Нет, Николь. Я лично отправила ответ им совсем недавно. Корабль будет на Андамаре ближе к вечеру.

- Это может быть моим шансом...

- Я слышала, как Рейн приказал подготовить дальнюю пусковую площадку и поставить двойное кольцо охраны, но у тебя, как у штатного работника медицинской части есть пропуск во все сектора космодрома, - Дафна многозначительно замолчала.

- Надо попробовать поговорить хоть с кем-то из куэтов, - решительно произнесла я. - Это может быть моим единственным шансом что-то выяснить о Лире. Возможно, кому-то из них известно что-либо о маленькой человеческой девочке...

- Только будь осторожна. Если что-то пойдет не так, Рейн уволит тебя, ты же знаешь сама, - предупредила меня подруга.

- Знаю, но отступать некуда. Пятнадцать отказов. И вряд ли еще когда-нибудь выпадет такой шанс.

Дафна согласна закивала. Безумно нервничая я одним глотком выпила уже остывший кофе, и достав голограф, набрала сообщение:

«Анетта, прости. Сегодня на ужин прийти не смогу. На космодроме много работы, начальник попросил задержаться. Но я приеду к вам на все выходные. Обещаю. Николь», – и не раздумывая отправила его.

Чтобы избежать вопросов, на которые не смогу дать ответы, быстро выключила средство связи и посмотрела на Дафну:

– Спасибо.

– Прошу, будь осторожна...

После кафетерия я отправилась в свой кабинет, но как не старалась никак не могла сосредоточиться на работе. Я все думала о куэтах. Их корабли никогда не останавливались на Андамаре, а шаттлы с пункта «а» до пункта «б» добирались без дополнительной дозаправки. Что же случилось сейчас? Почему? Наверно, сама судьба решила дать мне шанс и не воспользоваться им я не могла.

Сигнал внутренней системы связи заставил меня подскочить.

– Слушаю, – четко произнесла, отвечая на вызов. На мониторе я увидела встревоженного главу космодрома – Рейна Крейна.

– Николь, сейчас к вам подойдет начальник службы безопасности. Сегодня в смене будет удвоенный конвой охраны. Сделайте отметку в журнале и подпишите всем пропуска.

– Что-то случилось? – мимоходом поинтересовалась я, чтобы не вызвать подозрений.

– Служебная необходимость, – сухо произнес Рейн. – Оформите бумаги. Все понятно?

– Да.

Буквально сразу же в дверь постучали.

– Можно?

Начальник охраны космодрома, Эржио, низкорослый коренастый широкоплечий грунв вошел в кабинет и протянул папку:

- Привет, Николь. Подпишешь?

- Конечно, - улыбнулась я. - Присаживайся. Крейн уже звонил. Что-то он какой-то нервный. Что-то случилось?

- Ай, - Эржио махнул рукой. - Как всегда. Всего лишь обычные рабочие процессы. Больше шума.

Я открыла папку и стала просматривать список сотрудников, заступающих на смену. Охрана в обязательном порядке перед тем как приступить к работе проходила полное обследование в медицинской капсуле. Затем результаты в электронном виде попадали ко мне и тогда я подписывала допуск.

Вбив все фамилии охранников, нажала на пуск и запустила специальную программу.

- Сегодня двойной конвой охраны. С чего бы это? - поинтересовалась я, улыбаясь своему собеседнику. Я знала, что нравлюсь ему, и сейчас включила все свое обаяние. Необходимо было сделать так, чтобы он позволил мне увидеть куэтов.

- Сегодня на склад прибывает большая партия «альтрона» по специальному заказу. Это топливо баснословно дорогое, и мы должны быть уверены в безопасности космодрома. Но это тайна и я тебе ничего не говорил.

- Поняла, - кивнула я. - А кому понадобился этот альтрон, да еще и в таком количестве?

- Куэтам, - шепнул Эржио. - Вся эта паника и суета из-за них.

- Ничего себе, - я сделал удивленный вид. - Никогда не видела куэтов. Необыкновенная раса. Они ведь имеют две ипостаси. Я о них читала, когда училась в колледже. На Андамар они не прилетали никогда, а отец, вернее, Мерье, не позволяет мне покидать планету. Вот бы хоть глазочком на них

взглянуть.

– Не получится, – мой собеседник покачал головой. – Они ограждают себя от чужаков. Поэтому Рейн и приказал подготовить дальнюю пусковую площадку в секторе для важных персон, чтобы никого постороннего рядом не было.

– Как жаль. Мне бы хоть глазочком, так интересно, как они выглядят, – расстроено вздохнула я. – Очень жаль.

Раздался писк, сообщающий об окончании проверки. На экране появилась общая сводка. Все имена были выделены зеленым цветом, и лишь одна строчка мигала красным.

– Джон Ререр, – произнесла я и нажала на фамилию. Тут же появились данные из капсулы. – Повышенное давление, учащенное сердцебиение, нестабильное эмоциональное состояние. Ему необходимо обратиться в медицинский центр. Я не могу допустить его до работы.

– У него на той неделе умер отец, – Эржио кивнул. – Посоветую ему взять отпуск.

– Это будет самым правильным, – я распечатала список сотрудников, допущенных на смену, и подписала его. – Вот возьми.

А затем отправила данные в центральную систему космодрома. Теперь каждый из охранников на время смены получит допуск ко всем секторам, согласно своему статусу.

– Спасибо, – начальник охраны поднялся.

– Да не за что, – улыбнулась я. – Потом хоть расскажи, как выглядят куэты.

– Николь, а знаешь, что..., – Эржио загадочно улыбнулся. – Приходи к семи вечера ко мне в кабинет. Проведу тебя на смотровую площадку, и ты сможешь увидеть их, правда, издалека.

– Спасибо, – радостно воскликнула я.

– Да пока не за что, – мужчина подмигнул мне и вышел, давая понять, что теперь я ему буду обязана...

Глава 3

– Николь, располагайся. Думаю, здесь будет удобно, – Эржио улыбнулся. – Диспетчер сообщил, что корабль уже вошел в воздушное пространство планеты. Поэтому мне пора.

– Спасибо тебе огромное, – искренне поблагодарила его я. – Даже не верится, что я смогу своими глазами увидеть легендарную расу куэтов.

– Увидишь, мечты сбываются – мужчина подошел ко мне и как бы случайно положил руку на мою талию. – А после, может, выпьем вместе кофе?

– Конечно.

Я была вынуждена согласиться, понимая, что Эржио оказывает мне большую услугу, позволяя остаться в закрытом секторе, куда прибывают столь важные и редкие «гости».

– Тогда договорились, – он одернул китель и спешно вышел на узкую винтовую лестницу, ведущую непосредственно на взлетную площадку.

Буквально через несколько минут темное небо озарила ярко сиреневая вспышка. Я прильнула к толстому звуконепроницаемому зеркальному стеклу, наблюдая за происходящим на космодроме.

Корабль куэтов был невероятным, даже можно сказать, фантастическим. Ничего подобного я никогда не видела. Внешне он имел вытянутую форму и походил на огромную короткую подзорную трубу с множеством ярусов и отсеков. Его приземление произошло плавно и бесшумно, а еще, как мне показалось – как-то очень быстро, почти моментально. За свое время работы на космодроме я не видела более маневренного корабля, и даже мне, человеку далекому от космического флота было понятно, что это техника была «из будущего», иначе и

не скажешь.

Когда шлюз стыкового корабля отъехал в сторону, я замерла от нетерпения. На площадку спустились двое куэтов – высоких, подтянутых в черных комбинезонах, очень серьезных и сосредоточенных. Их движения были собранными, четкими, уверенными. Они обменялись с Эржио, встречающим их, несколькими фразами, отдали ему какую-то папку и поднялись на борт. Даже издали было понятно, что куэты к общению особо не расположены. Глядя на взлетное поле, размышляла над тем, что же делать. Если честно, я надеялась, что при погрузке топлива, как всегда, начнется суматоха и суета. Экипаж выйдет прогуляться и подышать свежим воздухом, а мне удастся спуститься на взлетное поле, и остаться незамеченной.

Но сейчас стало понятно, что это практически невозможно. Потому что на открытом пространстве пустого космодрома я буду видна, как будто на ладони, и Эржио или кто-то из его подчиненных меня обязательно заметят. Под воздействием эмоций промелькнула мысль, что нужно все-таки махнуть рукой на все существующие правила и подойти к куэтам. Но я никак не могла решиться, прекрасно понимая, что это большой риск. Не факт, что чужаки в принципе захотят меня выслушать, а работы я лишусь однозначно, а еще подставлю Эржио и его людей.

Пока я размышляла, что же делать, на площадку выехал автоматический погрузчик с одинаковыми темно-синими ящиками. Куэты снова вышли из шаттла и о чем-то стали разговаривать с Эржио, а затем полукруглая часть у края корабля опустилась, позволяя погрузчику въехать.

Тем временем в противоположной стороне, вспыхнула и сразу погасла узкая полоска света, которая невольно отвлекла мое внимание от куэтов. Присмотревшись, с удивлением заметила мальчика, лет пяти – шести. Он явно прятался в тени корабля и не желал быть замеченным. Я задалась вопросом, откуда на космодроме мог взяться ребенок? Пришла мысль, что это сын кого-то из сотрудников, который потерялся и забрел не туда.

Малыш осторожно огляделся, и убедившись, что на него никто не обращает внимания, шмыгнул в сторону и спрятался за ближайшим выступом корабля. Я смотрела на ребенка с неким удивлением, с интересом наблюдая за его дальнейшими действиями. Мальчишка был похож на испуганного маленького ежика, который сбегает из плена... Незаметно для остальных, он мелкими

перебежками, прячась сначала в тени корабля, затем за техникой добрался до здания и пропал из моей видимости.

Не успела я оглянуться, а погрузка топлива уже закончилась. Автопогрузчик быстро покинул шаттл куэтов, и шлюз плотно закрылся. Один из чужаков поднялся на корабль, а второй продолжал о чем-то разговаривать с Эржио. Мое сердце затрепыхалось. Все произошло слишком быстро. «Они сейчас улетят, а я даже не попыталась...», – вихрем пронеслась в голове мысль, и автоматически бросилась к двери, которая тихо скрипнув, неожиданно открылась.

Резко замерев, увидела на пороге мальчишку. По его испуганному виду было понятно, что он совершенно не ожидал меня тут встретить. Малыш вздрогнул и отступил.

– Эй, подожди! – остановила я его, заметив перепуганный детский взгляд. – Заходи, не бойся. Меня зовут Николь, а тебя как?

– Риччи, – ответил он, делая акцент на букве «р», немного картавя.

– Я видела тебя на космодроме..., – приветливо улыбнулась ему.

Ребенок насупился, нахмутив темные бровки. Мальчик обладал необычной красивой внешностью. Малыш был смуглым, с приятными благородными чертами лица, густой гривой абсолютно прямых, иссиня-черных, очень длинных, заплетенных в тугую косу волос, миндалевидными глазами теплого желто-карего цвета.

Его одежда была не менее необычной, чем он сам – темные шелковые брюки и широкая рубашка, расшитая запутанным рисунком, похожим на панцирную сетку. Я никак не могла определить его расу, и это было так странно.

– Тебя, наверно, потеряли уже? Ты откуда? Как попал на космодром?

Мальчишка равнодушно пожал плечами и промолчал.

– Как зовут твоих родителей? – я старалась разговаривать ребенка, пытаюсь понять, как он оказался в закрытом секторе абсолютно один. – Ты потерялся?

– Можно я посмотрю? – внезапно спросил мальчик. Если честно, я сначала не сразу поняла, о чем он просит, а потом сообразила:

– Ты хочешь посмотреть на космодром?

Мальчик кивнул.

– Конечно, проходи.

Риччи по дуге обошел меня, и замер у стекла, с интересом разглядывая происходящее. Корабль куэтов готовился к взлету. По всему корпусу загорелись сигнальные огни. Я положила ладонь на стекло и уткнулась в него лбом. Все произошло очень быстро. К сожалению, я не то что поговорить, я даже приблизиться к кораблю не смогла. А было столько надежд...

Чужаки взмыли в небо, мгновенно превратившись в крохотную точку. Едва не плача, я вспоминала ту ночь, когда оставила Лиру на корабле куэтов. Они тогда так же молниеносно улетели, как и сейчас. Увижу ли я ее когда-нибудь? Смогу ли обнять и сказать, как сильно люблю ее...

Невольно всхлипнула, и ту же меня кто-то осторожно дернул за край юбки:

– Не плачь!

Вспомнив, что не одна, быстро вытерла слезы и посмотрела на малыша:

– Со мной все в порядке, – улыбнувшись, присела на корточки. – Риччи, а ты так и не сказал, как оказался на космодроме?

– Я захотел погулять, – ответил ребенок, осторожно трогая мой локон. – Белый.

– Светлый, – поправила его я.

– Ты красивая.

– Ты тоже, – рассмеялась в ответ. – А где твоя мама?

- У меня нет мамы, - покачал головой ребенок. - Папа сказал, что она уехала далеко-далеко. Но не говорит куда. Я хотел ее найти.

- И поэтому ты пришел на космодром? - уточнила, чуть нахмурившись. Вход на территорию был исключительно по пропускам, и сам по себе мальчик попасть на него не мог, тем более в закрытый сектор.

- Да.

- А где твой папа?

- Не знаю, - пожал плечами мальчишка и шмыгнул носом. - Опять работает, наверно.

- А как его зовут?

- Ивар.

- А фамилия?

Ричи недоуменно посмотрел на меня и как-то растерянно ответил:

- Не знаю.

Это было странно, что мальчик в таком возрасте не знает о себе элементарных вещей. Но потом я подумала о том, что, если отец воспитывает ребенка один, скорее всего, у него нет возможности заниматься его образованием как следует.

- Ну, ничего, - погладила малыша по щеке. - Мы знаем его имя, а значит, сможем найти.

- Не надо, - к моему удивлению, воскликнул Риччи.

- Почему? - удивилась я.

– Он будет ругать меня за непослушание, – признался мальчик. – Не надо его искать, пожалуйста.

– Хорошо, – успокоила я ребенка и перевела разговор на другую тему. – Кушать хочешь?

– Хочу, – кивнул Риччи.

Я поднялась и протянула ему ладонь:

– Тогда идем в кафетерий. Поедим, а там будем думать, что делать дальше. Договорились?

Малыш доверчиво взял меня за руку, и мы покинули смотровую площадку.

* * *

Риччи с удовольствием уплетал третий сладкий пирожок с ананасом, запивая съеденное бананово-клубничным муссом, а я пыталась понять, как найти его отца. Сотрудников на космодроме очень много и, к сожалению, доступа к полному списку рабочих у меня не было, и как искать мужчину по имени Ивар я просто не представляла. Внезапно раздался сигнал моего голографа. Бросив взгляд на насторожившегося ребенка, улыбнулась ему и погладила по голове:

– Ты кушай. А мне нужно поговорить. Хорошо?

Риччи кивнул, а я, отойдя в сторону, приняла аудиовывод.

– Николь, куда ты так быстро ушла? – раздался голос Эржио. – Мы же договорились выпить по чашечке кофе. Я хотел пригласить тебя в какое-нибудь кафе. Поднялся, а ты уже успела ускользнуть.

В его голосе слышались обиженные нотки, и я поспешила объяснить ситуацию:

– Понимаешь, кое-что случилось, и мне пришлось покинуть смотровую площадку.

- Николь? – в голосе мужчины появилось удивление. – Я могу чем-то помочь?
- Нет, – вымолвила я, а потом подумала, что Эржио, как начальник службы безопасности обладает нужными полномочиями, и поспешила добавить. – Хотя да. Понимаешь я нашла ребенка.
- Шутишь?! – Эржио явно усмехался.
- Да в том то и дело, что нет. Мне нужно найти отца мальчика. Поможешь?
- Николь, если это шутка, то совсем несмешная, – предупредил меня мужчина.
- Да, не шутка, это. На космодроме был мальчик, а потом он поднялся на смотровую площадку. Его отец один из наших сотрудников. Так ты нам можешь?
- Конечно. Вы где сейчас?
- В кафетерии, – бросила взгляд на мальчика, который уплетал очередной пирожок, наверное, уже пятый или шестой. Во мне зародилась тревога. Как бы ему потом плохо не стало от обжорства.
- Говори данные. Я сейчас попытаюсь найти его отца, а потом подойду к вам, – решительно произнес Эржио.
- Мальчика зовут Риччи, его отца Иваром.
- А фамилия?
- Ребёнок не знает.
- Совсем маленький, что ли?
- Да в том то и дело, что нет. На вид лет пять или шесть. Довольно умненький, а вот фамилии не знает, – пояснила я. – Еще у него нет мамы, насколько я поняла с его слов. Видимо, отец не уделяет ему должного внимания.

– Очень странно, – прокомментировал Эржио. – В таком возрасте ребенок уже должен посещать начальную школу для малышей. А какой он расы?

– Не знаю. Смуглый, очень красивый, невероятные зелёные глаза, длинная коса. Одет в некое подобие кимоно.

Мой собеседник молчал. Повисла некая пауза. На какое-то мгновение мне даже показалось, что связь прервалась.

– Эржио, – позвала его по имени. – Ты слышишь меня? Ты почему молчишь?

– Да. Извини за паузу. Николь, я тут просматриваю список тех, кто сегодня вечером заступил на работу, и кто еще не успел покинуть космодром из дневной смены. Понимаешь, никаких отметок о ребёнке нет.

– Может, просто не стали вносить запись? – предположила я. – Не захотели заморачиваться с пропуском?

– Очень странно. Посмотри, может у мальчика есть идентификационная капсула?

– Сейчас.

Идентификационная капсула – представляла собой медальон, внешний электронный носитель, на котором была личная информация – имя, фамилия, планета, адрес, номер голографа близких родственников. В нашем мире постоянного движения и межпланетных путешествий многие такой медальон надевали на своих детей, чтобы в случае непредвиденной ситуации им могли оказать помощь.

– Риччи, скажи, у тебя есть идентификатор? – поинтересовалась я у мальчика.

Он перестал жевать и с непониманием уставился на меня.

– Не знаешь? Можно я сама посмотрю?

В ответ робкий кивок.

Отогнула ворот его рубашки в поисках цепочки. Но на шее ребенка никакого медальона не было, зато я заметила край татуировки – алые языки пламени, восходящие со спины на шею. От увиденного невольно обомлела.

«Какой кошмар. Что это за родители, которые в таком возрасте сделали мальчику рисунок на коже! Его отца надо наказать за жестокое обращение с ребенком!». Во мне все закипело от гнева. Дети так беззащитны, а нанесение татуировки довольно болезненная процедура, и только варвары могли это сделать со своим сыном. Сердце сжалось от жалости к Риччи.

– Я сейчас вернусь, – погладила его по голове.

– А можно мне еще пирожок? Очень вкусно, – он состряпал жалостливое выражение лица.

Первой мыслью было сказать «нет», а потом подумала, что, если просит – значит не наелся.

– Можно, но смотри, не объешься. А то потом тошнить будет, – предупредила я, удивляясь аппетиту ребенка.

– Не будет, – подбежал к открытой витрине с выпечкой и взял очередную порцию ананасовых пирожков.

Я отошла в сторону и включила голограф:

– Эржио, ты слышишь меня?

– Да!

– Идентификационной капсулы нет, но его родители весьма странные. У ребенка на спине татуировка. Представляешь!

– Ты серьезно?

– Да!

- Николь, - протянул мой собеседник. - Знаешь, все это очень подозрительно. Я сейчас к вам подойду, сам посмотрю на мальчика и уже на месте попытаюсь разобраться во всем.

Эржио отключил связь, а я вернулась к Риччи. Он, зажмурившись, едва не урча от удовольствия, уплетал пирожок. Сладкий липкий сок стекал по пальцам, которые мальчик то и дело смачно облизывал, громко причмокивая. Малыш был таким забавным, что я не смогла сдержать улыбки.

- Вкусно? - усмехаясь, поинтересовалась я.

- Угу, - раздалось в ответ. - А первый раз такое вкусное блюдо ем.

- Ну, кушай, кушай.

Разглядывая Риччи, поймала себя на мысли, что он мне кого-то очень сильно напоминает. Неуловимо, неопределенно, но, казалось, что такой типаж лица я уже видела. Конечно, галактика многонаселённая. Всех жителей и не упомнишь, и тем не менее, меня не покидало чувство, что с представителями расы мальчика я уже встречалась.

Взяв себе томатного сока, сделала пару глотков, а потом в дверях кафетерия появился Эржио. Он быстро шел к нам, не сводя взгляда с мальчика, и чем ближе подходил, тем больше бледнел. В его глазах отчетливо читались страх, паника, удивление и некое неверие.

- Николь, - мужчина подошел к нам и, бросив взгляд на мальчика, настороженно произнес. - Можно тебя на минуточку?

Его голос дрожал, и я не понимала, что могло так испугать мужчину.

- Конечно, - тут же поднялась.

- Ты куда? - раздался голос Риччи, который отложил пирожок в сторону и, насупившись, теперь смотрел на Эржио, буквально прожигая его взглядом, наполненным неким недовольством.

- Поговорю с другом и вернусь, - улыбнулась мальчику. - Не бойся, тебя одного никто не бросит. Я здесь и никуда не уйду.

- Точно? - в голосе ребенка звучало недоверие.

- Даже не сомневайся. Ты замечательный чудесный малыш, и я очень рада, что с тобой познакомилась.

- Идем, - мужчина подхватил меня под локоть и буквально отволок в сторону, и как только мы оказались подальше от ребенка, прошипел. - Ты с ума сошла?

- Что случилось? - я растерянно смотрела на него, абсолютно не понимая причину такого вызывающего поведения и повышенного раздраженного тона. Но вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, Эржио задал следующий:

- Где ты нашла ребенка?

- Я же говорила. Сначала увидела его на космодроме, а потом он поднялся на смотровую площадку, - выдернула свою руку и непонимающе спросила. - Да что такого случилось в конце концов?

- Что случилось? - Эржио был очень зол. - Ты еще спрашиваешь, что случилось? Знаешь кто это?

- Кто?! - разозлилась я. - Бедный потерянный ребенок, до которого нет дела собственному отцу?

- Он куэт.

- Что? - не веря в услышанное, переспросила я. - Ты с ума сошел?

- Риччи куэт. Он похож на них внешне - смуглый, раскосые глаза, необычная одежда. Предмет «Расы» в каждом колледже является обязательным. Вспомни! Неужели ты сама не видишь этого, что он отличается от других детей на Андамаре?

- Эржио, но как мальчик – куэт мог оказаться на космодроме? Мне кажется, ты ошибаешься!

- Нет, Николь. Ошибки нет. Видимо, ребенок сбежал с их корабля, и никто этого не заметил. Другого, в данной ситуации я и предположить не могу. А теперь подумай, что произойдет, когда его родители поймут, что мальчик остался на нашей планете? Страшно представить, что будет, с их сумасшедшим отношением к детям... Нас как минимум обвинят в похищении! Ты ненормальная, Николь! Мало того, что ты встретила его, так еще зачем-то увела со взлетной площадки!

- А что, по-твоему, я должна была бросить его там одного? Корабль улетел, а малыш остался. Мне даже в голову не пришло..., – попыталась объяснить ситуацию я, но Эржио меня перебил:

- Теперь будешь объяснять это его родителям! Если, конечно, успеешь, промолвить хоть слово...

Я бросила перепуганный взгляд на Риччи, который сначала внимательно наблюдал за нами, а потом поднялся из-за стола и подошел к нам. Видимо, повышенный тон Эржио он принял за агрессию, потому что внезапно встал передо мной, пытаюсь защитить от него:

- Опусти, Николь! Не смей ее трогать. Уходи!

- Не кричи, – рыкнул на него Эржио, а потом произошло то, что мы меньше всего ожидали.

Мальчик внезапно, резко, со всей силы толкнул мужчину в живот и тот, отлетев, упал на пол, перевернув стол. Откуда такая мощь взялась в ребенке, было непонятно.

- Ах, ты паршивец, – прошипел Эржио поднимаясь. – Кто тебе дал право так себя вести?

Вместо ответа послышался утробный грозный рык. Я перевела взгляд на мальчика и в ужасе закричала. На месте ребенка передо мной стоял небольшой

яркий изумрудного цвета... дракончик с перепончатыми зелеными крыльями и длинным хвостом. Вдоль узкого хребта шел гребень из острых выступов, по форме напоминавших шипы розы. На загривке они были большими, но постепенно уменьшались и на кончике хвоста едва достигали несколько сантиметров.

Он обернулся на меня, и я увидела яркие янтарные глаза с темным узким вертикальным зрачком.

«Ик!», – я невольно стала отступать, пытаюсь спрятаться. Риччи смешно и как-то неуклюже поднялся, немного потоптался на коротких мощных лапах, а потом сел рядом со мной, обвив мои ноги подвижным гибким хвостом, покрытой жесткой чешуей.

– С ума сойти, – выдавил Эржио, поднимаясь и оглядываясь по сторонам.

– Ррррр, – прорычал Риччи оскалившись. Несмотря на небольшой размер дракончика, его острые белоснежные зубы были весьма внушительными.

От испуга я попыталась отодвинуться, но он еще крепче прижал меня хвостом и пододвинулся поближе.

– Николь, кажется, мы с тобой попали, – выдохнул Эржио, и в этот момент здание содрогнулось от звука сирены, а затем раздался безликий голос робота:

– Всех сотрудников космодрома немедленно должны пройти в большой актовый зал. Уровень опасности – пять.

Я побледнела. Высокий уровень опасности говорил о том, что ситуация критическая. Стало понятно, пропажу Риччи обнаружили...

Глава 4

Я смотрела на вооруженную охрану космодрома, окружившую кафетерий по периметру плотным двойным кольцом, и с ужасом пыталась понять, что же

теперь будет дальше. Эржио оказался во всем прав. Куэты очень быстро обнаружили пропажу ребенка и сразу поняли, что мальчик остался на нашей планете. Они тут же вернулись за ним, но не одни, а с внушительным сопровождением своих военных шаттлов, которые угрожающе зависли на орбите Андамара в полной боевой готовности.

Все понимали, что куэты в любой момент могут применить оружие, и это были не пустые слова. Ведь не зря эту воинственную расу, отличающуюся жестокостью и особой мстительностью, опасались, как в нашей, так и в чужой галактике, и связываться с ними желающих не было.

Вот и сейчас космодром тревожно замер. Куэты обвинили сотрудников в похищении ребенка, и в ультимативной форме выдвинули требование немедленно вернуть Риччи на корабль, а организатора преступления, получается меня, представить им для дальнейшего решения его судьбы по законам куэтов, но...

Мальчик принял облик дракона, и как заставить его вернуть человеческий вид никто из нас не знал, а еще он вел себя довольно агрессивно по отношению ко всем, кроме меня, и даже поранил одного из охранников, махнув лапой с острыми черными когтями. Малыш решил, что нам угрожают, и всеми доступными способами защищал себя и меня.

Ни угрозы, ни уговоры не помогали, казалось, инстинкты полностью охватили его, лишив разума.

– Риччи, – позвала я дракончика, в который раз по имени. – Пожалуйста, прими человеческий облик. Прошу!

Вдалеке слышались ровные быстрые размеренные шаги, а затем в полнейшей тишине в столовую вошел взволнованный начальник космодрома Рейн Крewan. Мужчина, остановившись от нас на приличном расстоянии, молча окинул меня недовольным взглядом, а потом перевел его на зеленого дракончика, который то и дело грозно шипел, едва кто-то пытался подойти к нам ближе.

– У нас в связи с этой ситуацией возникли невероятные проблемы, – внезапно произнес руководитель космодрома, – необходимо, как можно скорее, проводить мальчика на взлетную площадку. Его сородичи возвращаются за ним. Президент

нашей планеты уже связался с императором куэтов Авадом Коуш Иваром и принес свои глубочайшие извинения за создавшийся инцидент, постаравшись объяснить ситуацию. Я не знаю, чем все это закончится, но нужно, чтобы ребенок немедленно принял человеческий облик. Николь, прошу тебя, успокой его, сделай это как-нибудь!

- И как это сделать? - нервно уточнила я, глядя то на него, то на разъяренного дракончика, который зажал меня в угол и, обвив хвостом ноги, лишил полностью возможности двигаться.

- Он почему-то защищает тебя. Поговори с ним! Попробуй успокоить!

- Риччи, маленький, посмотри на меня. Нам никто не угрожает. Малыш успокойся, - послушно произнесла я дрожащим голосом. - Все хорошо.

- Prrrrr, - слышалось в ответ. - P-prrrr!

- Я читал, что взрослые куэты полностью контролируют свою вторую сущность. - посоветовал Эржио. - Интересно, как это делают дети? Попробуй достучаться до его разума!

- И как это сделать? - разозлилась я. - Вы все такие умные, как я посмотрю.

- Попросите его принять человеческую ипостась! - слышался совет от кого-то, из охранников, и я едва не закричала от бессилия. Советчиков было много, только толку ноль.

- Риччи, маленький, посмотри на меня, - я осторожно коснулась рукой его головы и небольших светлых костяных наростов, похожих на рожки. Они были твердыми, рельефными и чуть шершавыми. - Ты слышишь меня, малыш?

Дракончик обернулся и, к своему удивлению, я увидела большие янтарные глаза с темным вертикальным зрачком и вполне осмысленным взглядом. Стало понятно, что мальчик внимательно слушает меня.

- Эти люди нам не враги. Они не обидят ни тебя, не меня. Малыш, поверь, бояться нечего. Прими нормальный облик, пожалуйста. Прошу, - я старалась

разговаривать с ним тихо и очень спокойно, при этом автоматически поглаживая, теплую, но твердую чешую на лбу, пытаюсь успокоить дракончика. – Не надо рычать, пожалуйста. Знаю, ты понимаешь меня. Принимай нормальный вид, и мы с тобой поговорим. Что скажешь маленький?

– Уррр, уррр, – слышались переливные мелодичные звуки в ответ и, Риччи сев на массивную весьма толстую попу, толкнул меня макушкой в ладонь, мол, гладь, не останавливайся.

Я удивленно смотрела на него, а изумрудный хитрец вновь меня боднул в руку, явно показывая свое желание. Осторожно провела ладонью по чешуе. Раз, два, три... Дракончик блаженно подкатил глаза и довольно заурчал какую-то непонятную трель. Он всем видом показывал, как ему хорошо, и это вызвало у меня улыбку. Еще никогда в моей жизни не было более милого защитника, чем этот отважный малыш.

– С ума сойти! – слышалось удивленное откуда-то со стороны. Риччи приоткрыл глаза, покосился на меня, ворчливо рыкнул и, вновь счастливо зажмурившись, заурчал. Сейчас, казалось, что он поет, и именно в этот момент малыш выглядел особенно беззащитным.

– Николь, – позвал меня начальник космодрома. – Нам нужно спуститься на площадку. Диспетчер сообщил, что корабль куэтов уже вошел в наше воздушное пространство. – Родичи возвращаются за своим беглецом, и будет лучше, если они сразу увидят, что их ребенок в целости и сохранности.

– Я не знаю, как это сделать, – развела руками в сторону. – Вы же сами все видите.

– Может, он пойдет за тобой? Попробуй, – предложил Эржио.

– Я не могу сделать ни шага. Риччи держит мои ноги своим хвостом, – осторожно попыталась пошевелиться и освободиться от плена гибкой конечности, но у меня ничего не вышло.

Дракон приоткрыл один глаз и бросил укоризненный взгляд, мол, ты что перестала гладить такого хорошего малыша.

– У меня ноги затекли. Дай мне хоть каплю свободы, пожалуйста, Риччи, – попросила его. – Поверь, убежать я не собираюсь. Но и стоять на одном месте невозможно. Отпусти меня, пожалуйста.

К моему удивлению, он услышал мою просьбу и убрал хвост, а я смогла сделать небольшой шаг в сторону. Ноги действительно затекли, и я с облегчением вздохнула. А маленький хитрец тем временем вновь ткнулся лбом в мою ладонь, выпрашивая ласку. Присев на корточки, стала гладить его, внимательно рассматривая.

Изумрудная чешуя с бледно-зеленым окаймлением сияла в свете ламп, переливаясь на морде и изгибе шеи. Она была довольно твердой, с чуть заостренными концами. Такая своеобразная защитная броня. Брюхо было более темным, чем основной окрас, и на нем отчётливо виднелись многоярусные полосы, будто кубики, а перепончатые полупрозрачные светло-зеленые крылья на ощупь оказались плотными и бархатистыми.

– Ты мой хороший, такой ласковый. Маленький, – ворковала я над Риччи. – Ты замечательный малыш. Самый лучший на свете.

– Николь, – тихо позвал меня Рейн, – время! Нам уже пора!

Я кивнула и посмотрела на дракончика:

– Риччи нам надо спуститься на космодром. Пойдем?!

Я встала и сделала шаг вперед, и мои ноги в то же мгновение обхватил гибкий хвост. Изумрудный хитрец ясно давал понять, что ему и здесь хорошо, и никуда идти он не собирается.

– Ничего не получится, – развела руками в стороны. – Он не хочет уходить. Уже понятно, что сами мы не справимся. Когда корабль приземлится, пусть куэты идут сюда. Мы не сможем вывести малыша из здания космодрома, не навредив ему.

– А может его усыпить? – кто-то из людей Эржио внес смелое конструктивное предложение. – А потом вынесем его на взлетное поле.

– Ага, – кивнул Рейн. – А его родителям мы что скажем? Да они нас сами потом так усыпят, что мало не покажется. Прежде чем что-то говорить, надо думать. У кого-нибудь еще есть более здравые идеи?

– Возможно, стоит попробовать его приманить? – задумчиво предложил начальник охраны.

– Возможно, – Рейн кивнул. – Но чем?

– Риччи понравились сладкие пирожки с ананасом, – сообщила я.

– Сейчас принесу, – Эржио шагнул к витрине и достал лоток с жареной выпечкой. Поставив его на стол, он взял в руки один пирожок и протянул его дракону:

– Будешь? Смотри, какой вкусный и сладкий, а как пахнет...

Дракончик приподнялся и сделал пару шагов вперед. Мужчина отошел назад. Малыш шагнул вслед за ним.

– Кажется действует, – выдохнул Рейн, но в то же мгновение Риччи неожиданно ловко и быстро рванул вперед, вырвав пирожок из рук.

– Ай! – испуганно закричал Эржио. – Он мне чуть пальцы не откусил.

А зеленый прохвост тем временем, громко чавкая, вновь оказался около меня. Сев у ног, он, наклонил голову на бок и злобненько оскалился.

– Вот паразит, – выругался мужчина, на что дракон зарычал. – Вы видели это?

– Так, – Рейн обвел своих людей взглядом. – Заканчиваем это балаган. Эржио идем со мной. Нужно встретить куэтов и сопроводить сюда. Пусть со своим детёнышем они разбираются сами. Часть охраны остается здесь, остальные идут с нами. Раздели своих людей сам.

Пока Эржио раздавал указания подчиненным, начальник космодрома скептически смотрел на нашу «дружную» компанию: на меня и Риччи, и его

взгляд явно не сулил ничего хорошего.

– Простите, а что теперь будет? – наконец-то решилась спросить я.

– Не знаю, – покачал головой мужчина. – Куэты потребовали найти им организатора похищения, для того чтобы наказать его по законам их расы. Господин президент попытался объяснить им, что никакого похищения на самом деле не было и мальчик сам, добровольно, покинул их корабль. Он постарался надавить на то, что если бы не ты, ребенок мог попасть в беду. Но, кто знает этих ненормальных куэтов. Ради мальчишки они согнали половину своего боевого флота, и сейчас их корабли висят на орбите Андамара, перекрыв все входы и выходы. На данный момент на планету никто не может приземлиться, как и взлететь с нее. Транспортные пути полностью обездвижены. Свои требования куэты выдвинули в ультимативной форме и, знаешь, спорить с ними никто не решился.

Я охнула, осознавая масштаб катастрофы и, хотя моей вины в этом не было, почувствовала себя довольно гадко.

– Рейн, я не знала, что Риччи куэт, а потом, мы ушли с площадки, когда корабль его сородичей уже улетел. Мне даже в голову не пришло, что ребенок сбежал. Я думала он потерялся и хотела найти его родителей, – попыталась оправдаться, но мужчина обреченно махнул рукой. Он как-то устало провел ладонью по лицу и выдохнул:

– Николь, вопросов к тебе немало, если честно. Как ты оказалась в закрытом секторе? Да еще в тот момент, когда там приземлились куэты? Кто тебя провел и для чего? Да и мальчик оказался на космодроме непонятно как. Эта раса отличается тем, что бережет своих детей, охраняют от всех, а тут... Очень много странностей. Но сейчас разбираться с этим мы не будем. На данный момент важно только одно, надо сделать так, чтобы куэты поверили в то, что ты ни в чем не виновата.

– А если не получится? – осторожно спросила я.

Рейн вздохнул и отвечать не стал:

– Надеюсь, что мы сможем их убедить. Главное, не волнуйся и смотри, чтобы твой «дружок» ничего больше не натворил.

– Постараюсь, – кивнула в ответ.

– Мы можем идти, – сообщил Эржио. – Мои люди никого сюда не пустят. Николь и ребенок будут в полной безопасности.

Рейн кивнул, и они вместе покинули столовую. А мы остались в компании нескольких вооруженных мужчин, настороженно разглядывающих нас.

– Ну, что, Риччи, – я, оглядевшись, просто опустилась на пол, прислонившись спиной к стене. – Натворил ты дел, и самое главное, что теперь делать непонятно.

Маленький дракончик подошёл ко мне и сел рядом. Наши взгляды встретились.

– Ну, что ты молчишь? – спросила я, погладив его по чешуйчатой морде. В ответ он прильнул к моей ладони и тихо, с мелодичными переливами, заурчал. А потом и вовсе прижался ко мне, положив голову на грудь, и я, недолго думая, обняла его рукой.

Неважно в каком виде, но Риччи был всего лишь маленьким мальчиком, который нуждался в ласке, любви и внимании...

* * *

Я не знаю, сколько времени мы просидели на полу, прежде чем послышались тяжелые шаги, которые эхом разлетались по пустому зданию. Дракончик встрепенулся, забеспокоился, поднялся и, расправив крылья, грозно зашипел. Я занервничала и тоже стала вставать, но в этот момент синхронным шагом в столовую вошли мужчины в черных военных комбинезонах и тяжелых армейских ботинках. Незнакомцы были высокими, широкоплечими, подтянутыми, мощными с холодными суровыми лицами и колючими взглядами. Они остановились на пороге и стали осматриваться, а затем один из них быстро направился в нашу сторону. От неожиданности я вновь опустилась на пол и со страхом стала разглядывать куэта.

Незнакомец был необычайно красив – смуглый, спортивного телосложения с выразительными миндалевидными темными глазами, мужественным лицом с волевым подбородком. Волосы цвета воронова крыла были заплетены в тугую длинную косу необычного плетения. Мужчины с такой притягательной внешностью, не оставляют женщин равнодушными. Встретив его где-нибудь на улице, я бы невольно засмотрелась. Да и сейчас застыв, как изваяние, заморожено смотрела в необычные глаза куэта, казалось в них бушует океан эмоций. Узкий вертикальный зрачок то расширялся, то вновь сужался...

Я видела этого мужчину впервые, но по нахмуренным бровям, жестко поджатым губам, ходящим желвакам, поняла, что он зол, очень зол... Даже не так, он в ярости, и весь его негатив направлен в мою сторону. Я приподнялась и попыталась отодвинуться от дракончика, вернее, отползти от него как можно дальше. Потому что вся моя интуиция кричала только об одном – незнакомец опасен и ему совершенно не нравится мое нахождение рядом с Риччи.

– Наследник признал ее, – пролетел шепот среди куэтов. – Это невероятно!

Я нахмурилась, пытаюсь осознать услышанное. Маленький мальчик Риччи наследник... Но чего?

– Коуш Ивар Ришар! – строго произнес мужчина, стоявший напротив нас. – Посмотри на себя! Разве это достойное поведение для наследника огромной империи? Разве этому мы тебя учили?

И тут я все поняла... В памяти всплыли данные из учебников. Мужчины правящей семьи куэтов имели сложные имена, состоящие их имен деда, отца и своего собственного. Это было свойственно только семье императора. Имя правителя Авад Коуш Ивар, а имя его единственного сына Коуш Ивар Ришар... И сейчас до меня дошло, в какую ужасную переделку я попала. Риччи – сын императора, а меня обвиняют в похищении мальчика...

Тем временем дракончик что-то недовольно прорычал в ответ на слова мужчины, а потом подошел ко мне, немного потоптался на месте и уселся рядом, положив голову мне на плечо. Он всем видом показывал, что ему хорошо и создавшаяся ситуация его вполне устраивает.

- Ришар! - мужчина прищурился. - Иди ко мне. Нам пора! Отец ждет тебя!

Риччи никак не отреагировал на его слова, будто и вовсе не слышал.

- Я буду вынужден доложить императору о твоём недостойном поведении!

В ответ никакой реакции. Дракончик лишь сильнее прижался ко мне, буквально давя своей, кстати, немаленькой массой тела. Он буквально вскарабкался мне на колени, и я была вынуждена его обнять. Невольно бросила беспомощный взгляд на куэта, но тот лишь криво усмехнулся и поинтересовался:

- А о чем, ты думала раньше?

- О том, что у ребенка папаша садист, и сделал своему сыну татуировку, - огрызнулась я в ответ, сказав то, что, наверное, вообще не должна была говорить. Я несла ахинею и понимала, что это было глупостью, но, видимо, вот так выражался мой страх, с которым никак не могла совладать.

- Попридержи язык!

- А вы будьте любезны, немного сбавить тон! Между прочим, вы разговариваете с женщиной!

- А я думаю, что общаюсь с организатором похищения наследника, - мужчина прищурился.

- А я так понимаю, беседую с тем самым олухом, который позволил маленькому мальчику покинуть корабль и даже не заметил его отсутствия? - парировала в ответ, отметив, что этот незнакомец меня безумно раздражает.

- Я тебе повторяю, придержи свой язык, - прорычал мужчина.

- А я повторяю, смените тон! - не осталась в долгу я.

Перевела взгляд на Риччи, затихшего в моих объятиях, и поняла, что спорить сейчас не время, и ситуацию нужно как-то решать. Я, погладив дракончика по голове, попыталась снова его уговорить:

– Малыш, я очень рада, что мы познакомились. Но тебе действительно пора, – осторожно погладила его по изумрудной чешуе. – Твой папа очень ждет тебя. Иди, мой хороший! Иди!

– Рррр, – раздалось в ответ, и дракончик прижался ко мне еще сильнее, давая понять, что уходить не хочет.

– Ришар, ты меня вынудил, – сердито произнес мужчина и шагнул к нам, и тут произошло весьма неожиданное событие. Риччи зарычал, напрягся, стал горячим и «плюнул» небольшой сгусток огня, который упал под ноги незнакомца и тут же погас, оставляя на полу выжженное черное пятно. От неожиданности мужчина замер, и так посмотрел на меня... Будто это сделала я.

– Ну вот, дождались, – охнул кто-то из куэтов. – Император нам голову оторвет. Когда узнает.

Так, пора прекращать этот спектакль, – незнакомец внимательно посмотрел на меня. – Ты и наследник расы куэтов должны проследовать наш корабль. Ришар, мы обсудим твоё поведение позже.

– Но я не могу, – испуганно пролепетала в ответ.

– Поверь мне, сможешь, – криво усмехнулся мужчина и стал оглядываться. Увидев начальника космодрома, он жестом позвал его и поинтересовался. – Как имя этой женщины?

– Николь Ферра, штатный медицинский работник, – отчитался Рейн, бросив на меня сочувствующий взгляд.

– Замечательно. Мы забираем ее с собой, – как-то обыденно сообщил незнакомец, будто речь шла о какой-то вещи, а не о живом человеке.

– Я никуда не поеду, – испуганно пискнула я. – У меня тут дом и семья.

– Девушка отказывается. Вы же сами видите, – Рейн развел руками. – Я не могу заставить Николь отправиться с вами. Она гражданка Андамара и подчиняется законам нашей планеты.

– Сын императора Коуш Ивар Ришар признал в ней родственную душу, он прошел первый оборот и не может самостоятельно справиться со своим зверем. Нам немедленно нужно вернуться домой. Вы представляете, чем вся эта ситуация может обернуться для планеты и для вас, в частности? – незнакомец навис над начальником космодрома, и он как-то невольно поежился, что не укрылось от моего взгляда. – А теперь подумайте, какое решение примет президент, когда ему в красках распишут последствия? Так может, решим всё здесь и сейчас, и не будем тратить ни ваше время, ни мое?

– Я понял, – начальник космодрома шагнул ко мне, совершенно не обращая внимания на зарывавшего вновь Риччи. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а затем он протянул мне руку. – Вставай!

Осторожно поднявшись, прошептала:

– Я не могу пойти с ними! Да и не хочу! Они не могут меня заставить.

– Николь, – Рейн ощутимо встряхнул меня за плечи. – Послушай...

– Рррр, – раздалось угрожающее рычание у наших ног. Мужчина посмотрел на дракончика и неожиданно довольно строго произнес:

– Ты хочешь, чтобы Николь поехала с тобой? Тогда не мешай мне!

К моему удивлению, изумрудный наглец запыхтел и, тем не менее успокоился, сел у наших ног и, наострив острые уши, в нетерпении стуча хвостом по плитке, явно стал прислушиваться к разговору.

– Рейн, я не хочу никуда ехать. Мне страшно.

– Николь, – негромко сказал Рейн. – На самом деле у тебя нет выбора. Ситуация очень серьезная. Мальчик по какой-то причине не может принять нормальный облик, и это связано с тобой. Ты же сама все слышала. Конечно, я могу сказать сейчас категорическое нет. Мы вызовем сюда президента. Сама подумай, каково будет его решение, когда ситуация вышла из-под контроля? Неужели ты думаешь, что позволит тебе остаться на планете? Да он сам отправит тебя в сектор куэтов, в коробке для посылок, да еще повяжет поверх бантом и

запретит вообще возвращаться на Андамар, а здесь твоя семья.

Я продолжала молчать. В голове был какой-то туман и, честно признаться, я никак не могла поверить, что Рейн говорит серьезно.

– Николь, главное сейчас, отвести ребёнка на корабль. Возможно, вы подниметесь на орбиту, и ты сможешь вернуться домой. Не упрямься!

– Ты спятил? – выдавил я.

– Нет, – покачал головой Рейн. – Эту кашу заварила ты, вот и расхлебывай. Ребенок почему-то привязался к тебе. Пожалей мальчишку! Ты пойми, особого выбора нет: или ты сама, добровольно идешь с куэтами, или тебя отправляют насильно. Уже понятно, что по-другому не будет. Но в первом ты случае – ты спасительница мальчика, а во втором – преступница. Николь, все просто. Решай, и как можно быстрее! Времени на раздумья у тебя нет.

Я посмотрела на притихшего дракончика у своих ног, затем на стоявшего недалеко от нас куэта, в глазах которого отчетливо читалось превосходство, и, понимая, что выбора у меня никакого нет, неохотно выдохнула:

– Согласна.

– Замечательно, – Рейн обернулся на куэта. – Я все уладил! Николь идет с вами!

Незнакомец кивнул и обратился к Риччи:

– Ты слышишь? Она идет с нами. Поэтому прекращай дурить и топай на взлетную площадку. О твоём поведении мы побеседуем позже, а все остальное обсудим, когда прилетим домой.

Дракончик поморщился, как-то ворчливо пофырчал и поднялся, но прежде чем, сделать шаг, обернулся на меня.

– Я с тобой, – заверила его и последовала следом.

Куэты окружили нас ровным квадратом, и ни разу не сбились с четкого шага. Так мы спустились на космодром. Прежде чем подняться на корабль, я обернулась к Рейну и попросила:

– Передай Мерье, что я его очень люблю, его и маму, и..., – замолчала, не зная, как еще выразить свои чувства к родителям, – обязательно вернусь.

– О нем позаботятся, как и о твоей матери. Не волнуйся. Удачи тебе, Николь!

– Спасибо, – поблагодарила его я и, вздохнув, стала подниматься на корабль. Еще недавно я мечтала попасть на шаттл куэтов, теперь моя мечта осуществилась, вот только эйфорию счастья я почему-то не испытывала.

Глава 5

Когда дверь стыковочного шлюза с характерным шипением закрылась за нашими спинами, я невольно вздрогнула и обернулась. Люк был охвачен светло-голубым сиянием. Ничего подобного я никогда не видела. Осторожно протянула руку, но ее тут же перехватил мужчина, видимо, главный среди куэтов, но который так до сих пор и не представился.

– Это силовое поле. Дополнительная защита от герметизации корабля при гиперпрыжках, – строгим тоном произнес он, как будто учитель нерадивой ученице. – Не советую его трогать руками. Идем, не задерживай, нас.

Я хотела огрызнуться, но столкнувшись с рассерженным мужским взглядом, предпочла промолчать. Если честно, мое положение и так было незавидным: одна, на чужом корабле, полностью во власти куэтов, да еще маленький Риччи, который почему-то не мог вернуться в человеческий облик... Как я поняла, это было связано со мной, именно поэтому я оказалась на корабле. Будущее меня пугало, впрочем, как и незнакомец, вышагивающий рядом. Было в мужчине что-то опасное, и я чувствовала это на каком-то интуитивном уровне.

Мы прошли по длинному невероятно широкому коридору, похожему на огромную металлическую трубу, и остановились перед дверью.

– Ришар, я сделал все, как ты хотел. Николь уже на корабле, и теперь всегда будет рядом с тобой. Мы летим домой, к твоему отцу. Надеюсь, ты доволен? – мужчина сел на корточки так, чтобы видеть глаза дракончика. Он говорил тихо, спокойно и даже как-то ласково. Его речь была похожа на дождь – равномерная, убаюкивающая, успокаивающая.

К моему изумлению, маленький изумрудный хитрец вполне осмысленно кивнул.

– А сейчас давай примем нормальный вид. Я тебе помогу. Согласен?

Удивленно приподняла брови, слушая этот разговор. Риччи все понимал, а значит, на космодроме он осознанно так неадекватно вел себя. «Чего же он добивался? Ответ был очевиден – он не хотел расставаться со мной. Но почему? Речь шла о какой-то родственной душе. Что же это такое?», – размышляла я, наблюдая за всем происходящим.

Незнакомец уткнулся лбом в лоб дракончика и что-то зашептал, очень тихо, одними губами, так что слов было почти совсем не разобрать. Постепенно шепот стал похож на тихую завораживающую шипящую мелодию.

К моему изумлению, в какой-то неуловимый момент, я даже не успела моргнуть, на месте дракончика оказался обнаженный мальчик.

– Как ты это сделал? – невольно вырвалось у меня, но мой вопрос просто оставили без ответа. Стало понятно, что никто мне ничего объяснять не собирается. Мальчик, тяжело дыша, уткнулся в мужское плечо, и сейчас рисунок на его спине я видела полностью. Это был пестрый зеленый толстопопый дракон, безумно похожий на Риччи, который, распахнув крылья, выдыхал вверх алую струю пламени. Татуировка завораживала, потому что выглядела как живое изображение.

– Ришар, с тобой все в порядке? – мужчина погладил мальчика по голове и когда тот кивнул, снял с себя жилетку и накинул ее на плечи ребенка, со словами:

– Я рад, что ты справился, мой дорогой мальчик. Ты сильный куэт, твоему отцу есть кем гордиться. Ну а о твоём поведении, мы поговорим чуть позже.

Риччи насупился, а потом шагнул ко мне, будто в поисках защиты, и доверчиво взял за руку.

– Все хорошо малыш? – уточнила я. Ответом была ослепительная улыбка.

Тем временем незнакомец нажал на кнопку на стене, и боковая панель отъехала в сторону, открывая перед нами небольшую белоснежную абсолютно пустую комнату, похожую на лифт.

Риччи первым спешно заскочил в нее. Тут же по периметру загорелось множество красных лампочек, из которых появились тонкие алые лучи, похожие на лазерные. Послышался тихий треск и какой-то стрекот.

– Идем, – мальчик выскочил из «кабины» и потянул меня за ладонь. – Николь, идем.

Но мне почему-то вдруг стало так страшно, что я буквально оцепенела, и никак не решалась войти.

– Это всего лишь камера очистки. Прошу, – незнакомец осторожно подтолкнул меня вперед. – Не бойся.

– Можно мне вернуться? – внезапно выпалила я, видимо, чувствуя, что эта ситуация кардинально безвозвратно изменит мою жизнь, и как любого человека, быстрые неожиданные перемены меня пугали. Я не знала, чего ожидать от куэтов, и это страшило. – Ведь теперь Риччи... Вы же понимаете, что моей вины в случившемся нет.

– Это невозможно. Корабль уже в открытом космосе и держит путь к системе Асфегор. Необходимо как можно скорее покинуть нижний ярус. Проходи, не бойся.

– Как это? Я не почувствовала старта..., – никак не могла поверить в услышанное. – Вы обманываете меня?

– На корабле установлена уникальная разработка наших ученых, позволяющая избежать перепадов давления и турбулентности. Лгать я тебе не собираюсь, в

этом нет смысла. Мы действительно уже в открытом космосе и шаттл готовится к гиперпрыжку. А сейчас проходи в камеру очистки, не задерживай команду.

– Зачем она нужна?

Незнакомец вздохнул и явно нехотя стал объяснять:

– Камера очистки позволяет обезопасить нас и наших близких от вредоносных бактерий и вирусов с других планет. Такая камера установлена на каждом корабле. Процедура быстрая и безопасная, даже ребенок ее не боится, – мужчина кивнул на Риччи. – И позволь узнать, долго ли мне еще придётся тебя уговаривать? Ришар уже замерз.

Я бросила взгляд на переминающегося с ноги на ногу босого ребенка и быстро шагнула в помещение. Незнакомец зашел вслед за нами и двери автоматически закрылись. Тут же, красный свет сменил светло-голубой, похожий на кварцевое освещение. Несколько минут тоненькие синие лучи скользили по нашим волосам, коже и одежде, а затем все прекратилось. Дезинфекция закончилась.

Скрытая панель стены неожиданно отъехала в сторону, и мы вышли в просторный холл, оформленный в теплые песочно-желтые тона. Стало понятно, что камера очистки еще выполняла функцию лифта. Повсюду были куэты в военной форме, и каждый был занят своим делом. При нашем появлении один из них, дежуривший у входа, вытянулся по струнке и, приложив кулак к левой половине груди, звонко отчитался:

– Командор Авад Коуш Дариан, никаких происшествий на корабле во время вашего отсутствия не произошло.

– Хорошо, – кивнул мой спутник, а я теперь с удивлением смотрела на него, оценивая совершенно по-другому. «Тройное имя... Родственник император. Брат? Зять? Кузен? Кто же ты?», – размышляла я, не сводя с мужчины пристального взгляда.

– Зигер, проводи..., – куэт на секунду замолчал, видимо, обдумывая мой статус на своём корабле, а потом продолжил, – новую гувернантку наследника в жилой отсек. Временно помести ее в одной из свободных кают. А мне пока нужно побеседовать с Ришаром.

– Слушаюсь, – кивнул мужчина по имени Зигер и обратился ко мне. – Прошу вас.

Я совсем растерялась. Идти неизвестно куда, совершенно не хотелось.

– Николь я зайду к тебе позже, и мы все обсудим, – произнес Авад Коуш Дариан и, обменявшись со своим подчинённым взглядами, взял мальчика за руку и повел куда-то через фойе.

– Нам сюда, – мой сопровождающий показал в противоположную сторону и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Мы вошли в лифт и поднялись на четвертый этаж, если верить цифрам на боковой панели, и оказались в широком полукруглом холле, от которого в две стороны расходились длинные коридоры. Мы свернули в левый. Повсюду находились одинаковые безликие металлические двери с табличками, на которых были указаны номера, узкие лампы светильники с искусственным освещением на стенах, черная плитка под ногами.

Мы остановились перед комнатой – ноль-ноль-три-А.

– Прошу, – Зигер открыл дверь, пропуская меня вперед. – Здесь есть все необходимое для вашего комфортного пребывания. Еду и напитки можете заказать через пищевую доставку, голографический планшет поможет ознакомиться с внутренним расположением нашего судна и распорядком дня. Комната свободная, поэтому пароля на двери нет. Если командор решит, что эта каюта будет закреплена за вами, то получите индивидуальный электронный ключ и пароль.

– Спасибо, – кивнула я, осторожно, проходя в комнату.

За спиной внезапно раздалось шипение. Обернувшись, я поняла, что дверь закрылась. Автоматически бросилась к ней и попыталась открыть, но подвижная ручка не двигалась, а кнопка замка оказалась заблокирована. Прислонившись спиной к холодной металлической двери, вздохнула. Моя мышеловка захлопнулась и глупая мышка, то бишь я, попала в западню. Мне, ничего не оставалось, как принять правила, навязанные куэтами, и ждать, пока командор не соизволит поговорить со мной и все объяснить.

* * *

Осознав, что «добрые» куэты превратили меня в пленницу, решила осмотреть свое место заточения, надеясь хоть немного понять, как живет эта раса. Каюта была самой обыкновенной с минимальным набором мебели. Узкая кровать была застелена темным военным покрывалом, встроенный шкаф оказался пуст, стол с креслом, небольшой галовизер на стене, несколько настенных полок – никакой роскоши, все серое и безликое. Было понятно, что эту каюту давно никто не занимал.

Скажу честно, меня очень удивило наличие собственной отдельной комнаты с большой ванной и душем. Несмотря на различные научные и технические достижения, вода в космосе оставалась непозволительной роскошью. Очистка – это сложный и дорогостоящий процесс, поэтому даже на дорогих круизных лайнерах запас воды всегда был ограничен. Ее использовали очень экономно, подавали порционно, а душевая кабина чаще всего была общей – одна на весь этаж.

А тут... Вроде военный корабль, а такая роскошь. Очень необычно. Решив воспользоваться случаем, открыла кран и умылась. Вода была прохладной, абсолютно прозрачной без посторонних запахов и вкусов.

Вернувшись в каюту, уселась на постель, оценив упругость матраса, и взяла в руки планшет. Промелькнула мысль, о том, что, возможно, с его помощью мне удастся связаться с Мерье, все ему объяснить, попросить совета, но мои надежды не оправдались – общий доступ в межгалактическую сеть был отключен.

Тогда открыв вкладку с планом расположения помещений, приступила к его изучению.

Корабль куэтов оказался огромным, с множеством ярусов и различных ответвлений, настоящий мобильный многофункциональный офис-штаб, при этом маневренный и оснащенный самым современным оборудованием. Всего было пять уровней. Верхний – занимали личные комнаты командующего состава. Еще на двух располагались каюты экипажа и обслуживающего персонала, один этаж корабля был полностью отведен под рабочее пространство, и пятый, самый

нижний, имел больше функционально-хозяйственную направленность. Именно там находились всевозможные грузовые и складские отсеки, машинное и топливное отделение, различные зоны оборудования, пищеблок, медотсек. План был сложным, весьма запутанным, и местами не совсем понятным.

Дальше перешла к файлу с общей информацией. Военный корабль жил по особому распорядку с четко прописанным расписанием: подъем, физические упражнения, построение, завтрак, рабочее время... Жизнь куэтов была расписана по минутам.

Дальше я наткнулась на меню их столовой. Оно оказалось довольно разнообразным – два варианта завтрака, на обед – на выбор несколько супов и вторых блюд с гарнирами, ужин – рыбный и мясной. Куэты явно заботились о своем здоровье. Кроме того, в каждой каюте был дополнительно установлен блок пищевой доставки...

Едва стоило подумать о еде, в животе заурчало. И тут вспомнила, что пропустила обед, да и ужин, а время было уже поздним. Голодовку объявлять я не собиралась, поэтому направилась к блоку доставки. Меню здесь было совсем коротеньким: чай, кофе, картофельное пюре с мясом, рыбой или курицей, какой-то суп из лапши, каша. Решила взять картошку и чай. Нажав на кнопку, присела на кресло и стала ждать. Через несколько минут раздался звуковой сигнал, и в специальном отсеке я обнаружила небольшой пищевой контейнер.

Запах витал потрясающий. Ужин оказался довольно вкусным, правда, к моему сожалению, из концентратов. Поев, все сложила в доставку и нажала на кнопку, контейнер тут же исчез.

А вот теперь на сытый желудок, я задумалась, чем бы заняться. Подошла к иллюминатору и сдвинула заслонную шторку. Вокруг разливалась чернота, а вдалеке виднелись крошечные огоньки – яркие звезды, которые своим расположением могли подсказать, где мы сейчас находимся. Но я была далека от звездных карт, торговых путей, межпланетных дорог, и поэтому в принципе не могла определить, местоположение корабль в данный момент. Одно понятно, куэт не солгал, и мы действительно в открытом космосе.

Прошлась по каюте, опять заглянула в ванную комнату и оглядела шкафчики. В конце концов, устав маяться от безделья, уселась на кровать и потянулась к

пульту от головизора. Оказалось, всего три внутренних канала, а межгалактическая связь почему-то была заблокирована. По одному шло какое-то кулинарное шоу, по-другому – обучали справляться с элементарными поломками в шаттлах, а на третьем – шла передача о животных. В общем, смертная скука.

Как могла поудобнее устроилась на кровати, и под мерное бормотание диктора задумалась. Много лет я пыталась добиться разрешения попасть в закрытую систему Асфегор, и вот мое желание сбылось. Раз Риччи сын императора, понятное дело, что весьма скоро я познакомлюсь с его правящим отцом. Все складывалось не так уж и плохо. Волей судьбы я оказалась на корабле куэтов, лечу в их сектор, а ведь именно этого я и хотела. Одна встреча с маленьким зеленым драконом изменила всю ситуацию, и то, что раньше, казалось, недостижимым, теперь было вполне реальным.

В душе зародилась надежда, что я очень скоро смогу узнать хоть что-то о судьбе Леры. «Интересно, какой она стала. Наверное, обо мне и маме с папой и не помнит ничего. Ведь она была такой маленькой. Или помнит? Сестренка, я обязательно найду тебя. Осталось совсем немного. Потерпи, родная, скоро мы будем вместе», – представляя себе нашу встречу, незаметно уснула. Мне снилась белокурая Лира, Риччи и множество куэтов вокруг...

Мой сон прервался резко, будто кто-то толкнул изнутри. Открыв глаза, столкнулась с внимательным взглядом темных мужских глаз, и едва не закричав, подскочила. Напротив кровати, развалившись в кресле, сидел Ивар Коуш Дариан и внимательно рассматривал меня. Давно ли он пришел? Долго ли я спала? В голове моментально завертелось множество вопросов.

Сев на кровати, пригладила растрепавшиеся волосы и сонно потёрла глаза.

– Вы давно здесь? – уточнила я. – Извините, не слышала, как вы вошли. Как себя чувствует Риччи?

– С мальчиком все хорошо, – произнес мужчина, откровенно разглядывая меня. Его лицо казалось холодным и равнодушным, и лишь крылья носа странно трепетали, будто он принюхивается или тяжело дышит.

– Что-то не так? – невольно стала поправлять свою одежду, чувствуя себя абсолютно не в своей тарелке.

– Все не так, – усмехнулся мой собеседник. – Все не так, и деваться нам от этой ситуации пока некуда.

– Почему?

– Потому что ты спутала нам все карты. Ну, да ладно, делать нечего, теперь надо подстраиваться под создавшуюся ситуацию, – мужчина окинул меня взглядом и уточнил. – Мое имя Ивар Коуш Дариан. Можно просто командор или Дариан. Ришар мой племянник. Думаю, ты уже поняла, что он необычный ребенок?

Неуверенно кивнула.

– Он единственный сын императора Авада Коуша Ивара, и будущий правитель нашей расы. Мать мальчика погибла несколько лет назад. Мой брат, не желая травмировать единственного сына, решил солгать, сказав ребенку, что его мама уехала. Мальчик долго вынашивал план ее поисков. Никто подобного от малыша не ожидал. А он, тем временем, придумал спрятаться на одном из наших шаттлов. Обнаружили его пропажу только через несколько часов. Корабль уже совершил гиперпрыжок и оказался на весьма отдаленном расстоянии. Я и мои люди были вынуждены прервать свою миссию и перехватить Ришара, но наших топливных ресурсов не хватало для возвращения домой. Поэтому мы сделали запрос на дозаправку на Андамаре.

– Почему мальчик от вас сбежал? – поинтересовалась я. – Ведь вы везли его домой.

– Мои люди допустили халатность и упустили Ришара. Племяннику удалось выскользнуть через шлюз для транспортировки мусора. Он решил продолжить поиски своей матери. И нашел ее...

– Что? – нахмурилась я. – Что вы хотите сказать?

– Мой племянник и сын императора выбрал тебя своей матерью. У него на инстинктивном уровне включился режим защитника, и именно поэтому произошел его первый переход во вторую ипостась. Дети обычно плохо контролируют себя и обратно принять человеческий облик самостоятельно не

могут. Поэтому рядом с ними всегда находится кто-то из взрослых.

- Но я не его мама... Вы же это понимаете?

- Я да, - мужчина кивнул, - а вот мальчик - нет. До того, как полностью сформируется его вторая сущность, он будет считать тебя матерью, и никто не сможет переубедить Ришара в обратном. Привязка между вами будет становиться с каждым днем все сильнее. Поэтому тебе придется находиться рядом с моим племянником почти постоянно, до того момента, когда он станет взрослым.

- Но это невозможно, - возразила я. - У меня есть семья, близкие мне люди, любимая работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/klyayn_amaliya/guvernanka-dlya-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)